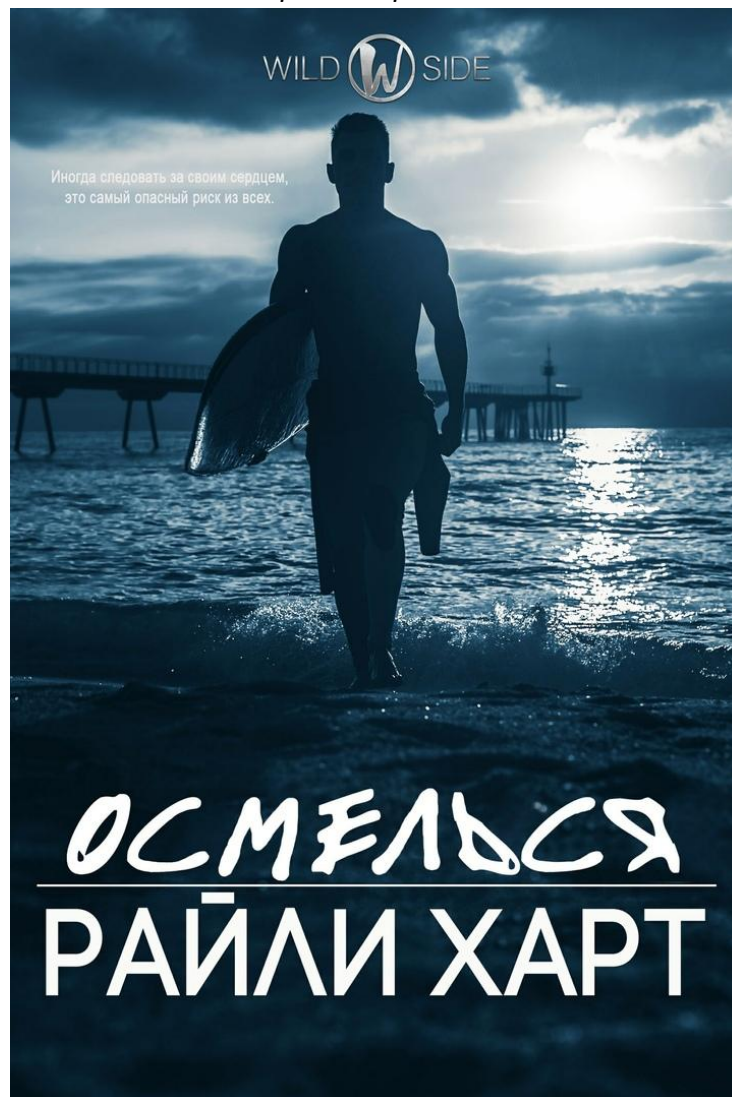

Райли Харт
«Осмелся»
Короткий рассказ

Переводчик/редактор/вычитки – Ксения Солнцева

Обложка – Настёна Гунина

Оформление – Ксения Солнцева, Наталия Павлова

Перевод выполнен для группы https://vk.com/beautiful_translation

Аннотация:

Остин Томпсон проводит большую часть своего свободного времени читая книги или трудясь дополнительные часы в молодежном ЛГБТК центре, где он работает. Его единственная «стоящая» ночь, если ее так можно назвать — это еженедельный традиционный вечер кино со своим лучшим другом, Даром Николсом. Между работой и Даром трудно найти время для чего-нибудь еще, поэтому, когда Остин пытается завязать отношения, это заканчивается катастрофой.

Дар цветет и пахнет от жизни, в которой полно диких приключений и адреналина — серфинг, байк, скайдайвинг. Если это экстремально, он по любому в игре. Между спортом и работой по вечерам в своем баре в Западном Голливуде Дару скучать не приходится. Тем не менее, несмотря на все эти волнующие приключения, его любимое время то, которое он проводит зависая в квартире Остина. Наверное, потому что он единственный лучший друг из всех, что когда-либо были в жизни Дара.

А потом между ними случается поцелуй, и они оба понимают, что не хотят на этом останавливаться. Пока парни переживают новое приключение в своих отношениях, Остин понимает, что тот восторг и возбуждение, которых он так отчаянно искал, все это время были рядом, а Дару предстоит решить, сможет ли он победить свой единственный страх, рискнув своим сердцем.

Глава 1

— Пахнет горелым попкорном. Ты снова сжег попкорн?

Остин Томпсон глянул в сторону входной двери, как только та закрылась за Даром Николсом. Они были соседями и хорошими друзьями на протяжении вот уже шести лет, а около двух лет назад начали один-два раза в месяц по воскресеньям устраивать вечера кино или игры в карты. Прошло совсем немного времени, как один-два воскресенья превратились в три, и в конце концов, подобные посиделки стали еженедельным обязательным ритуалом.

Несколько недель назад случился единственный случай на памяти Остина, когда он случайно сжег попкорн, но, разумеется, теперь Дар не забывал напоминать ему об этом каждое воскресенье с тех пор.

— Попкорн не подгорел, — проворчал Остин.

— Пахнет горелым.

— Нет, не пахнет.

— Да, пахнет.

— Не правда.

Остин глянул на идеально приготовленный попкорн в большой стеклянной чаше. Он никогда не делал его в микроволновке, как и положено, тот всегда готовился на плите. И, черт возьми, его попкорн был просто идеален.

— Я таки заставил тебя на него посмотреть! — поддразнил Дар.

Остин закатил глаза на своего друга. Тот вел себя как десятилетний ребенок, заключенный в теле сумасшедшего.

— Ты вызываешь у меня головную боль.

Хотя в действительности это было не так. Все дело было в том, что Дар всегда держал Остина в некотором напряжении, не давая ему расслабляться. Если бы до конца откровенным, Остин был без понятия как им удалось стать такими хорошими друзьями, потому что у них было очень мало общего. Остин работал наставником молодежи в ЛГБТ-центре. Дар владел собственным баром. Остин обожал проводить свободное время за чтением, Дару совершенно точно досталось имя не из книги¹. Он обожал заниматься всем, что дарило ему адреналин — экстремальные виды спорта, риск, Остин же в свою очередь предпочитал оставлять это ему и книжным героям.

Несмотря на все это, Дар, вероятно, был одним из самых лучших друзей, которые у Остина когда-либо были... нет, без «вероятно».

---

¹ В оригинале имя героя Dare, что означает обладать дерзостью и смелостью делать что-либо, рисковать.

Дар подошел ближе и взъерошил темно-рыжие волосы Остина, будто тот был ребенком.

— Прекрати, — Остин дернул головой в сторону и Дар рассмеялся, глубоко, искренне и хрипловато. У него был самый счастливый смех из всех, что Остину доводилось слышать в жизни — наполненный жизнью и энергией.

— Ты же знаешь, что любишь меня.

Остин уставился на него, но Дар как ни в чем не бывало продолжил дальше:

— Тащи попкорн, а я захвачу пиво. Твоя очередь выбирать фильм. Надеюсь, мы смотрим что-нибудь хорошее, — Дар открыл холодильник и взял две бутылки пива. — Я не устал, так что надеюсь, ты не выберешь то, что вгонит меня в сон.

Они просто не были бы сами собой, если бы Дар не пытался каждый раз поддразнить его.

— Что с тобой? Ты сегодня просто невыносим, — Остин поддел руку друга.

На нем не было ни рубашки, ни футболки, только пара спортивных штанов. Как и всегда, густые каштановые волосы выглядели уложенными... хотя нет. Не похоже, что он пользовался какими-либо средствами для этого, выглядело скорее так, будто он запустил в них пальцы, заставив волосы принять подобие укладки. Зная Дара, ему было достаточно сказать «стой» и волосы его тут же слушались. Он обладал неким особым магнетизмом.

— У меня отличное настроение. Разве у меня не может быть просто хорошее настроение? — Дар захлопнул ногой дверцу холодильника и направился в гостиную.

Квартирка была небольшой, вообще-то, обе их квартиры были совершенно одинаковыми, разве что планировка отличалась в зеркальном отражении. Ну и, еще у Остина было полно полок с книгами и картин, в то время, как у Дара в одном углу красовалась доска для серфинга, а у двери горный велосипед, и всякое прочее тому подобное дерьмо, которого не было у Остина.

Остин последовал за ним в гостиную, и они уселись на коричневый кожаный диван. Дар глянул на него, нахально ухмыльнувшись и Остин не выдержал.

— Господи, опять? Как, черт возьми, ты находишь всех этих парней, с которыми можно переспать?

Дар был неутомим в своем поиске задниц или членов. Он не страдал условностями или предубеждениями в том, как именно хочет трахаться и большинство парней с радостью давали ему именно то, что он хотел.

— Есть такая штука, мобильное приложение называется, для желающих хорошо провести время. Создаешь себе профиль и просматриваешь профили других людей. Находишь кого-нибудь погорячее, чуток болтаешь с ним, или *не болтаешь* и все в ажуре. Это действительно передовые технологии. Тебе стоит как-нибудь попробовать.

Уже во второй раз с тех пор как Дар вошел в его квартиру Остин закатил на своего друга глаза.

— Смешно. Тебе никто не говорил, что ты смешной, нет? Просто чертов комик, — он отрицательно покачал головой. — У меня нет времени встречаться со случайными людьми.

— Чтобы потрахаться время всегда найдется.

Остин знал, что Дар наполовину шутит, но в остальном он говорил вполне серьезно. Все дело в том, что Остин много работал. И даже когда у него *официально* был выходной, тот все равно проходил в центре. Ему нравилось проводить там время с подростками, нравилось играть с ними в игры, разговаривать и быть примером для подражания в их жизни.

— К тому же я встречаюсь с Брайаном, помнишь?

Ну, он вроде как встречался с этим парнем. Уже около двух месяцев. После того, как они столкнулись в одной из его любимых кофеен Западного Голливуда. Остин не до конца был уверен, как у них все складывается, это казалось несерьезно, но все равно было приятно видеться время от времени и проводить время вместе. Было приятно чувствовать себя нужным.

— Как скажешь, и как дело продвигается? — Дар дотянулся и, захватив полную пригоршню попкорна из миски на коленях Остина, начал забрасывать себе в рот по одному.

— Думаю, неплохо. У нас с ним много общего. Когда мы встречаемся, нам всегда есть о чем поговорить и не возникает неловких пауз. Последние пару недель мы виделись не так часто, как раньше, но в центре во всю идет подготовка к предстоящему Радужному выпускному балу, поэтому я провожу там все свободное время. Он понимает.

По крайней мере, Остин так думал. Брайан немного расстроился, когда он сказал ему, что сегодня не сможет с ним встретиться, но у них с Даром был традиционный вечер кино. Даже Дар безотказно пропускал все свои дикие приключения или секс со случайными парнями в воскресный вечер. Это была их личная фишка, так что он не мог ее отменить.

— Он действительно хороший человек.

— Вот дерьмо, ты что собираешься влюбиться в этого парня? — поинтересовался Дар и Остин уловил в его интонации какую-то странную болезненную горечь, которой раньше никогда не слышал.

— Что? Нет, — Остин покачал головой. — Хотя он мне нравится. Как я уже сказал, у нас много общего. И он не думает, что выбранный мной фильм вгонит его в сон, — поддразнил Остин.

В действительности, если бы существовал некий бланк с вопросами, чтобы определить уровень идеальности человека, подходящего Остину по всем параметрам, то

без сомнений Брайан был бы именно таким человеком, подпадая абсолютно под все критерии.

— Хмм... — Дар потянулся за попкорном. — Не уверен, что он мне нравится. И совершенно точно ему не нравлюсь я. Он смотрел на меня так, будто я какое-то дерьмо, в которое он случайно вляпался, ублюдок. Для меня он слишком скучный, и слишком мудака. Мудаки обычно забавные. Но если ты скучная задница, то с тобой явно что-то не так.

— О, замечательно, Дар. Я только что сказал, что у меня с ним много общего, а теперь ты говоришь, что он засранец. Время, проведенное в твоей компании, отлично повышает мою самооценку, — поставив миску с попкорном на журнальный столик, Остин сложил руки на груди.

Он вел себя нелепо, и сам до конца не понимал причину этого поведения. По правде говоря, услышав слова Дара, Остин почувствовал, как его внутренности скрутились в узел. Он всегда считал себя скучным и, само собой, не хотелось слышать, что тот, с кем он чувствовал душевное родство, обладал тем же качеством, которое сам Остин в себе терпеть не мог.

— Заткнись, — Дар поддел его локтем. — Ты же знаешь, что я не считаю тебя скучным или задницей... ну, во всяком случае, в плохом смысле этого слова. Мы друг друга уравниваем, и когда ты выбираешь скучный фильм, который я не люблю, или хочешь остаться дома, чтобы почитать книгу, ты просто упускаешь время со своим лучшим другом.

Остин уже открыл было рот, чтобы сказать Дару валить на хрен, но тот неожиданно добавил:

— До тебя у меня никогда не было лучшего друга.

Остин закрыл рот. Снова открыл его. И опять закрыл. Дар не особо обнажал душу, и никогда не рассказывал о своем прошлом. Черт, Остин даже имени его настоящего не знал. Раньше Остин постоянно спрашивал, как его зовут на самом деле, но Дар так ни разу и не назвал свое имя. Ему до сих пор было любопытно, но пришлось смириться. Сказать такое про Остина для Дара было по-настоящему большим откровением.

— Я...

— Заткнись уже. Давай не будем разводить тут эти сопли. Включай фильм, пока я не наложил вето и не выбрал тот, который захочу сам.

Дар подался вперед, схватил миску с попкорном и снова начал есть из нее. Остин знал, что разговор окончен и момент упущен, тем не менее, он не мог перестать думать об этом на протяжении всего вечера. Как ему так повезло стать первым настоящим лучшим другом Дара? И как это могло быть правдой, когда в мире Дара его любили абсолютно все, притягиваемые особой энергетикой и харизмой? Это не имело никакого смысла, но опять же, в этом и был весь Дар.

* * *

В баре сегодня творилось сумасшествие.

Дару нравилось, когда «WildSide» был таким. Да, у них каждую ночь хватало посетителей и работы — мужчины и женщины приходили, чтобы выпить, потанцевать, засунуть деньги в нижнее белье гоу-гоу парней и девушек, потому что Дар полагал, что у него есть что предложить и дамам — но сегодня это место просто бурлило жизнью и энергией.

Пятница выдалась просто идеальной. Утро он провел на берегу океана, а вечер у себя в баре. Он и представить не мог, что когда-нибудь его жизнь будет такой. Такой, в которой хорошее случается гораздо чаще, чем всякое хреновое дерьмо. Дар упорно трудился, чтобы стать тем, кем был, и еще усердней, чтобы не быть похожим на семью, в которой вырос.

И у него это получилось. Каждый раз, когда он оглядывался вокруг, то поверить не мог в то, что действительно сделал это.

Дар понятия не имел, что заставило его задуматься о своем прошлом сегодня. Вероятно, все дело было в том, что он ляпнул Остину вчера вечером. Он даже не до конца был уверен зачем вообще это сказал. Обычно ему хорошо удавалось скрывать подобные откровения глубоко в душе. Какой смысл жить прошлым? Или жалеть себя? Дар любил веселиться, обходить правила и рисковать. И сейчас его гораздо больше интересовала возможность наслаждаться своей жизнью, чем сосредотачиваться на чем-нибудь другом.

Но время от времени чертов Остин умудрялся вытащить из него подобное дерьмо.

Кстати об Остине, Дар протолкался через плотный заслон танцующих под Бритни тел, на ходу вытаскивая свой телефон. Остин ответил на звонок до того, как Дар успел выбраться из шумной части бара.

— Алло? — прозвучало в трубке.

— Хэй!

— Дар, я тебя не слышу. Мне все равно уже пора идти. Брайан скоро будет здесь! — прокричал он в трубку, пытаясь перекрыть шум.

— погоди! — вырвалось у Дара, хотя он сам не понимал, почему ему так нужно поговорить с Остином прямо сейчас.

Он протолкался к запертой двери, кивнул охраннику, а затем отпер ее и проскользнул внутрь. Оказавшись в коридоре, который вел в его звукоизолированный офис, Дар снова заговорил.

— Какие планы на сегодняшний вечер? Вам стоит разбудить свою дикую сторону и заглянуть ко мне в бар.

Не то, чтобы он рассчитывал, что Брайан решится на подобное. Дар был уверен, что такое место, как «WildSide» было нетипичным для Брайана. По большому счету, оно не было типичным и для Остина, но тот иногда все же к нему заглядывал.

— Ты что, реально сказал сейчас «разбудить свою дикую сторону»? Это пошло, даже для тебя.

— Я подумал, что это мило, — возразил Дар, и Остин усмехнулся. — Сегодня здесь горячо. Загляни и убедись сам. Скажи Брайану, что выпивка за счет заведения.

Они наверняка собирались где-нибудь тихо поужинать за бокалом вина, потому что Дар не сомневался, что Остин работал допоздна. Он был яростно предан ЛГБТ-центру и людям, которые в нем состояли. Дар чертовски уважал его за это. Иногда он дразнил и поддевал Остина, но это, вероятно, было одно из самых любимых качеств в его друге.

— Я узнаю, интересуется ли его подобное предложение, но очень в этом сомневаюсь, — ответил Остин и Дар закатил глаза. Это было «нет».

— Сосунок.

— И глотаю тоже, — парировал Остин к немалому удивлению Дара.

Он усмехнулся. Остин сегодня был явно в хорошем настроении. Дару удалось уловить это по игривости, что звучала в интонации его голоса. Должно быть ему и вправду нравился этот Брайан, которого сам Дар, стоило посмотреть правде в глаза, мягко говоря недолюбливал. Не только потому, что тот по его мнению был не достаточно хорош для Остина, но еще и потому, что Дар не понимал потребность в моногамии и любви, и всем прочем дерьме в этом же духе. Это было не для него.

Однако Остин был именно таким и хотя Дар должен был быть счастлив, что у его друга появились отношения, которые в конечном итоге могли стать серьезными, счастлив он точно не был. Это казалось ему неправильным. Разумеется, в теории Брайан казался именно таким человеком, которого хотел бы рядом Остин, но все внутренности скручивались в узлы, когда Дар думал об Остине с ним. Он не доверял Брайану. Дар не врал, когда говорил, что не нравится Брайану, и будь он проклят, если потеряет их с Остином дружбу из-за какой-то глупости, вроде тупого засранца в костюме.

Собственно, прямо сейчас им был сам Дар. Глупым дураком. И отчасти засранцем. Какого черта он вообще задумывался обо всем этом дерьме?

— Ладно, давай, иди, пей вино, ешь стейк и соси член, пока я тут работаю. Я уже понял, в каком ты сегодня настроении.

Хотя сам Дар тоже был бы не против привести в свой офис кого-нибудь, кто хотел пососать член.

— Спасибо за разрешение, и уверен, ты сосал член, когда я был на работе, чаще, чем наоборот.

— Да, но...

— Брайан здесь, — оборвал его на полуслове Остин. — Повеселись там, — бросил он Дару, а потом телефон безжизненно затих.

Дар недоверчиво уставился на него. Остин никогда раньше не бросал трубку.

Ладно, он в самом деле вел себя чертовски странно, и сам не знал почему. Дар засунул телефон обратно в карман и развернулся, направляясь туда, откуда только что пришел.

У него был битком забитый бар, где без труда можно найти веселья и неприятностей сколько душе угодно. Несмотря на то, что он владел «WildSide» и ему не обязательно было самому обслуживать клиентов, Дару нравилось быть там, в центре всего происходящего, подавая напитки и разговаривая с людьми точно так же, как делал весь его персонал.

Он пойдет туда и найдет себе развлечение, как и всегда.

Глава 2

— Ты бы видел подростков, пока мы планировали Радужный выпускной. Некоторые ребята давно в центре, поэтому уже были на одном из них раньше. Но у нас столько же и новичков, так что они впервые участвуют в чем-то подобном. И такое впечатление, будто мы подарили им целый мир. Что-то, что именно для них. У нас в основном малообеспеченные или бездомные подростки, поэтому для них это что-то за гранью, что-то, что они не рассчитывали когда-либо сделать в принципе.

Остин наблюдал за Брайаном, пока говорил, тот едва оторвался от своего телефона, чтобы хотя бы раз глянуть на него за все это время.

Брайан был стоматологом. Любил читать так же, как Остин, и так же, как он, очень серьезно относился к своей работе. Они оба были ответственными, выросли в похожих семьях, выше среднего класса, которые поддерживали друг друга и регулярно собирались на семейные ужины. Они часто смеялись, когда делились друг с другом историями о своих братьях и сестрах, и их воспитании, но сегодня с Брайаном что-то было не так. Может, это было потому что...

— Прости, я весь вечер говорю о работе. Просто очень взволнован этим. Когда я сказал Итану, это один из парней, которые...

— Не возражаешь, если мы поговорим о чем-нибудь другом? — спросил Брайан. — Не хочу проявлять неуважение, но я не знаю никого из этих детей. Я понимаю, что тебе нравится то, чем ты занимаешься, но мы ужинаем уже больше часа и все, о чем ты говоришь, исключительно этот выпускной. Прошло уже много времени с тех пор, как подобные вещи были для меня важны.

О. Ну, это было дерьмово. С одной стороны, Остин это понимал. Он не должен был монополизировать их разговор, но разве Брайан не мог найти способ получше, чтобы сообщить ему об этом?

— Ты прав. Прости. Как прошел твой день?

В действительности же Остину вовсе не казалось, что Брайан прав. Почему он сказал, будто считает иначе?

— На работе, думаю, — ответил он, но потом замолчал.

У Остина на душе образовалась свинцовая тяжесть. Что-то происходило. Что-то изменилось в поведении Брайана этим вечером.

— Все в порядке? — уточнил Остин. — Мне кажется, будто я сделал что-то не так, но ума не приложу, что именно.

Брайан вздохнул и нечто в этом вздохе подсказало Остину, как именно все закончится... или, черт, точнее, что все это закончится в принципе.

— Я не хотел делать этого здесь. Надеялся, что почувствую себя иначе, когда мы окажемся вместе, но этого не произошло. Я очень хотел, чтобы у нас все получилось, но уже не уверен, что из этого что-нибудь выйдет. Если ты не говоришь про центр и подростков, тогда про Дара. Если наше свидание срывается не из-за твоей занятости в центре, тогда из-за Дара. Что это вообще за имя такое? Дар?

— Эй, это несправедливо. Не впутывай сюда Дара. Он мой лучший друг и я не срывал наше свидание из-за него. Просто ты предложил встретиться в тот день, на который у нас с ним уже были планы.

Свинцовая тяжесть быстро разливалась по всему телу, будто к нему привязали многотонный якорь. Остин даже не собирался отвечать на выпад по поводу имени Дара. Оно подходило ему. Он не мог представить, чтобы у Дара было какое-нибудь другое имя, хотя Остину и было любопытно, какое имя ему дали при рождении.

Какая-то часть Остина воспринимала услышанные претензии пустыми и бессмысленными, взятыми из воздуха, но тихий внутренний голос в глубине его разума вдруг заинтересовался: *«Тебя это действительно удивляет?»*

— Я искренне прошу прощения, если заставил тебя почувствовать, будто наши отношения не важны. Я знаю, что был очень занят в последнее время, но не стану извиняться за то, что люблю то, чем занимаюсь.

Брайан вздохнул.

— И я не могу просить тебя об этом. Думаю, мы просто разные в этом смысле.

— Это единственное, в чем мы отличаемся, — неожиданно для себя произнес Остин.

— И, возможно, проблема именно в этом, — ответил Брайан. — В некотором роде, быть с тобой, сродни глядеться в зеркало. Твоя жизнь, некоторые из твоих хобби, твое

прошлое, все это в точности как у меня. Я не думал, что это окажется настолько скучным, но это так.

Скучный. Одна из тех вещей, которые Остин ненавидел в себе. Уже не первый раз в жизни он слышал этот комментарий в свой адрес, даже без учета того, что сказал Дар в воскресенье вечером. И уже не впервые с ним разрывали отношения именно по этой причине.

— Мне надо идти, — поднялся Остин, вытаскивая бумажник, а затем бросил на стол деньги за свой ужин.

Он по-настоящему разозлился, так, что, казалось, готов взорваться. И еще ему было чертовски больно. Он не любил Брайана, Остин был в этом уверен, но разрыв все равно больно ранил, будто Брайан враз лишил его паруса попутного ветра.

— Хочешь, я отвезу тебя домой? С тобой все будет в порядке? — спросил он и Остин раздраженно вздохнул.

— Я уже большой мальчик. Думаю, сам в состоянии добраться домой.

Он развернулся и зашагал прочь. Стоило выйти на оживленную улицу Лос-Анджелеса, как его тут же поглотил шум большого города — басы музыки, звучащие из проезжающей мимо машины, гудки, автомобили, спешащие и оживленно разговаривающие люди.

Остин всегда любил Лос-Анджелес. Любил разнообразие, которое в нем присутствовало — шум, людей и бурлящую жизнь, но прямо сейчас все казалось слишком громким и в то же время этого было не достаточно. Ему заложило уши, но не заглушило слово *скучный, скучный, скучный*, которое повторялось снова и снова в его голове.

Остин на ходу зашел в приложение, чтобы найти себе Uber². Машина была в четырех минутах ходьбы, но ему понадобилось всего три, чтобы добраться до нее.

— Куда едем? — спросил водитель.

«*WildSide*» в *Западном Голливуде*, так и вертелось на кончике языка. Остин мог бы воспользоваться предложением Дара. Сходить в бар, потанцевать, выпить и повеселиться. Найти кого-нибудь, с кем можно будет вернуться домой, чтобы сосать член, трахаться и делать все, что взбредет в голову. Черт, он мог бы даже встать на колени в ванной. Он никогда не делал этого раньше в ванной. Может, это именно то, что ему нужно, шагнуть за грани собственной привычной жизни и попробовать пожить другой.

Но он не сказал водителю отвезти его в бар. Вместо этого Остин назвал свой адрес и тихо сидел на заднем сидении, пока водитель вез его домой.

Скучный.

---

² Служба такси

* * *

Было около трех часов ночи, когда Дар вернулся домой. Стоило ступить на лестничную площадку, как он заметил свет в окне Остина. Не часто ему доводилось видеть свет и не спящего Остина в такое время. Если тот не спал, то обычно читал у себя в комнате. И поскольку был заиклен на свете и электричестве, то Дар знал наверняка, если свет в гостиной включен, значит Остин именно там.

Очевидно, он пригласил к себе Брайана. Дар знал, что они не появятся в «WildSide». Неужто они ходили в какое-то другое место и только что вернулись? Возможно, прямо сейчас Брайан прижал Остина к двери, втираясь своим членом в его, пока пожирал рот Остина жадным поцелуем, как делал бы это сам Дар, если бы привел к себе домой какого-нибудь парня.

Ему следует пойти домой, подрочить и лечь спать. И оставить их в покое, чтобы они смогли побыть наедине.

Но не было ни единого гребаного шанса, что он так и поступит. Соблазн подразнить Остина был слишком силен... или Дару просто хотелось побыть мудаком, потому что ему в самом деле не нравился этот Брайан.

Дар сжал кулак и постучал в дверь... возможно, излишне сильно, потому что ощутил это всеми своими костяшками.

— Могу я одолжить чашку сахара? — спросил Дар через дверь. — Я знаю, что уже поздно, но я пеку печенье. Ты же знаешь, как я люблю все сладкое, и мне очень нужно немного твоего сахара, — Дар закатил глаза об собственной тупости, надеясь, что хотя бы Остин получит от этого удовольствие.

После небольшой паузы из-за двери раздался голос Остина:

— Входи, Дар.

Только вот звучал он вовсе не запыхавшимся от поцелуев и не разгневанным из-за того, что его прервали посреди секса. Он казался... смирившимся... почти грустным. У Дара все внутри свело болезненным спазмом, когда он открыл дверь и вошел внутрь. Остин сидел на диване, его рыжие волосы были в непривычном беспорядке, как будто их сжимали в кулаке, но вряд ли причиной тому был секс с Брайаном и его хватка. Больше смахивало на то, что Остин в отчаянии запускал пальцы в волосы, потому что был чем-то расстроен.

Его ноги покоились на кофейном столике, пока сам он откинулся головой на спинку дивана, закрыв глаза. Глаза Остина были необычайно зелеными, более яркими по краям радужки и темнели к центру зрачка, и Дару отчаянно хотелось, чтобы Остин посмотрел на него, покачал головой и закатил глаза, как он часто это делал, только потому, что это был тот самый Остин, которого он хорошо знал.

Так он выглядел только когда в центре возникали проблемы, но каким-то образом Дар понял, что сейчас причина заключалась в другом.

Закрыв за собой дверь, он постоял в пороге с минуту, ощущая, как внутри все сильнее растет непреодолимая потребность сказать что-нибудь правильное, идеальное. Рассмешить Остина, забрать то, что его расстроило. Ему не нравилось видеть своего друга таким. Дару довелось повидать много людей в жизни, которые страдали по разным причинам, но видеть таким Остина ощущалось иначе. Как будто в груди Дара образовалась сквозная дыра.

Не меняя положения тела, Остин повернул голову, открыл глаза и посмотрел на него, и Дар внезапно ощутил острое желание найти и разорвать на куски то или того, кто заставил Остина чувствовать себя подобным образом. Остин всегда относился к нему с уважением. Он был рядом с ним в течении шести лет, присматривая за ним и воодушевляя, когда Дар изо всех сил пытался поставить «WildSide» на ноги. Принял тот факт, что Дар скрытный человек. Мирился со всем дерьмом, которое ему иногда доставалось. Заботился о подростках в центре, как о своих. Он не заслуживал боли.

Не говоря ни слова, Дар направился к кухне, открыл один из шкафчиков и вытащил бутылку виски. Подойдя к дивану, он шумно уселся рядом и без слов протянул бутылку Остину, тот молча открыл ее и сделал большой глоток.

Некоторые случаи в жизни требовали алкогольного допинга, и он подумал, что это как раз один из них.

Остин передал бутылку обратно, и Дар тоже сделал глоток, хотя и гораздо меньше, чем тот, который сделал Остин. Жидкость обожгла горло, спустилась огненной дорожкой к желудку, и Дару подумалось, что им обоим не потребуется слишком много, чтобы прийти до нужной кондиции.

— Брайан порвал со мной сегодня вечером. Господи, звучит так, будто я восемнадцатилетний пацан, рыдающий над своим разбитым сердцем.

Разбитое сердце? Остин любил этого парня? Он ведь говорил, что это несерьезно.

— Хочешь, чтобы я его убил? Я дерьмовый лжец, так что мне вряд ли удастся это хорошо скрыть, но я бы это сделал. Если хочешь, я это сделаю. Только пообещай, что будешь навещать меня в тюрьме.

Остин сделал еще один глоток, а затем тихо рассмеялся.

— Ты рискуешь тюремным заключением ради меня?

— Да, черт возьми. Никто не смеет расстраивать моего мальчика.

Господи, он только что прозвучал, как гребаный идиот. Дар ни разу не использовал слова «мой мальчик» за всю свою жизнь. Черт, он даже не был уверен, к месту ли была сейчас подобная формулировка, но зато это заставило Остина смеяться.

— Твоего мальчика, да? — уточнил Остин, а потом сделал еще один большой глоток, и еще один.

Дар забрал у него бутылку и залил в себятоже немного горячего.

— Ага. Ты мой бро от другой матери. Мой кореш. Мой лучший друг гей. Ха! Видишь, не только женщины хотят себе лучшего друга гея. Кстати, а почему они его хотят?

— Не знаю, — пожал плечами Остин. — Звучит так, будто для тебя это единственная причина. Я тебе нравлюсь только потому что я гей.

— Нет, — ответил Дар, и его голос звучал серьезно. — Ты мне нравишься, потому что ты хороший человек.

Остин вздохнул и положил голову на плечо Дара. Он никогда не делал так раньше, и Дар не мог проигнорировать ощущение того, как мягкие волосы Остина касаются его челюсти. И тепло его тела, что было действительно чертовски странно и, возможно, даже неуместно.

— Я скучный.

Дар напрягся. Его пульс ускорился.

— Этот ублюдок сказал тебе такое?

— Нет, — Остин покачал головой, и его волосы вновь мягко пощекотали челюсть Дара. — Вроде того. Забудь, что я сказал. Я похож на сопливого подростка.

Но он был расстроен. Остин встречался с мужчинами и раньше, и они тоже расставались в прошлом, но никогда прежде он так не убивался. Дару казалось, будто все его внутренности скрутились в узел.

— Ты любил его? Знаю, ты говорил, что это несерьезно, но так ли это?

Остин выпил еще немного. Потом Дар. Егосознание постепенно заполнялосьдымкой и тихим алкогольным жужжанием.

— Нет, но должен был. Он подходил по всем критериям.

Слово «критерии» прозвучало немного невнятно. Дар понятия не имел, какого черта это должно было значить, но походило на то, что для Остина это важно.

— Я не понимаю, что со мной не так. Почему я принимаю это так близко к сердцу. Он подходил по всем критериям...— снова повторил Остин.

— Должно быть, это были какие-то очень важные критерии, — произнес в ответ Дар и Остин тихо засмеялся, как он и надеялся. — Ненавижу этого Брайана.

— Ты едва его знал, и ты не можешь ненавидеть кого-то только потому что он расстался со мной.

Дар пожал плечом, заставив голову Остина подпрыгнуть.

— Могу, вообще-то. Я могу ненавидеть людей по любой причине, спасибо большое. Но его я ненавидел еще *до того*, как он порвал с тобой. У него слишком маленький нос и

слишком большие глаза. Как и рот, кстати. Он как этот большеглазый и большеротый всезнайка. Тебе будет лучше без него. Ты заслуживаешь лучшего, чем такой, как он.

Волосы Остина снова пощекотали челюсть Дара, когда тот пошевелился. А затем Остин сел и ощущение его тепла пропало. Он поставил бутылку с виски на журнальный столик и повернулся к Дару, глядя ему в глаза своим диким зеленым взглядом. В нем было что-то такое, чего Дар никогда не видел прежде. Что-то сродни полыхающему зеленому пламени.

Диванные подушки сместились в сторону с характерным скрипом кожаной материи, когда Остин придвинулся к нему... потом еще, склонившись чуть ближе. Дар понимал, к чему все идет, но его мозг все равно сомневался в реальности происходящего, поскольку время вдруг начало ползти, будто в замедленной съемке.

В ту же секунду, как Остин коснулся его губ своими, первой мыслью Дара было отшатнуться прочь. Но стоило языку Остина, пропитанному виски, скользнуть по его губам, как эта мысль мгновенно рассыпалась в прах. Прежде чем Дар понял, что делает, он накрыл рукой его затылок, запутавшись пальцами в мягких, рыжих волосах, и притягивая Остину еще ближе к себе. Губы приоткрылись, а язык проник глубже в рот, наслаждаясь вкусом виски.

Остин застонал и Дар ощутил вибрацию у себя в горле от этого звука. Он тут же захотел большего. Захотел поглотить его. Захотел узнать, каков Остин на вкус везде, когда его отвердевший член запульсировал в джинсах.

Остин посасывал его нижнюю губу, а потом они вновь целовались. Дар целовал глубже, сильнее, сцеловывая и вдыхая все маленькие стоны, которые тем не менее были достаточно громкими, чтобы помочь ему игнорировать свой мозг, что не переставая твердил: *«Что ты творишь?»* А потом он сказал: *«Это ошибка, Дар. Это же Остин, а не какой-то там случайный трах».*

Но Дар вдруг осознал, что хочет этого. Хочет взять Остину. Хочет трахнуть его, перегнув через спинку дивана. Чувствовать, как тугие мышцы его входа растянутся, принимая его изнаивающий член.

Остин вновь втянул в себя его нижнюю губу, а затем приоткрыл свои губы, позволяя Дару завладеть его ртом и, черт возьми, как же хорошо это было. Ему захотелось опрокинуть Остину на диван, накрыв его своим телом.

Дар почувствовал руки Остина у себя на поясе, когда те уже уверенно расстегивали его ремень. Да, они могут это сделать. Он может трахнуть Остину, ощутить каково это быть внутри него. Его друга. Его...

Это не какой-то случайный трах, это Остин. Он не спит с кем попало, не мутит с парнями ради секса, не заводит временных связей.

Дар резко отшатнулся и на миг Остин показался ошеломленным этой резкой переменой, но затем вновь потянулся к нему.

— Нет, — остановил его Дар. — Это ошибка. Это...

Он покачал головой, выскользнул из-под него и поднялся на ноги. Его член болезненно натянул джинсы, точно так же, как и у Остина. На короткую секунду Дару захотелось рухнуть перед ним на колени и взять его член в рот, но это был его друг. Его лучший друг. Дар не мог просто трахнуть его и забыть об этом на следующий день, как он поступал со всеми остальными.

— Это ошибка, — повторил он снова. — Проспись после виски. Забудь об этом тупом ублюдке, который порвал с тобой. Мне лучше уйти, пока я не сделал то, о чем потом пожалею.

Дар развернулся и не оглядываясь вышел из квартиры.

Глава 3

Похмелье: в наличии.

Вина: в наличии.

Полнейшее и абсолютное омертвление: в наличии, причем в квадрате.

Остин поверить не мог, что набросился вчера на Дара. В свою защиту он мог сказать только, что действительно чувствовал себя ужасно подавленным, а в сочетании с виски... и все же, он набросился на Дара. Своего соседа. Своего лучшего друга.

Соседа и друга, что занимался сексом с мужчинами, которых находил в секс-приложениях, но при этом оттолкнул его вчера вечером.

Дар был готов на все ради людей, которые трахаются с кем хотят, а если они были из тех, кто предпочитает находить секс в мобильном приложении или клубе, тем лучше. Просто это никогда не было фишкой Остина. Зато было фишкой Дара. И все же он сказал Остину, что пожалеет, если трахнет его.

Отлично. Таким образом оба человека, которые были ему небезразличны, заставили Остина почувствовать себя дерьмом дважды за одну ночь. Какой можно было сделать вывод, исходя из того, что Дар не захотел его? А из того, что Брайан не считал его интересным?

Может, стоит дать этим секс-приложениям шанс. Кажется, тогда все станет намного проще, чем сейчас.

Несмотря на карусель в мозгу, что вращалась со скоростью сто миль в час, Остин встал с кровати. Было раннее утро. Если у Дара не было в планах отправиться сегодня в поход, погонять на велосипеде или заняться серфингом, то он наверняка еще спал. И да, Остин сознательно избегал встречи со своим лучшим другом. Если он столкнется с Даром прямо сейчас, то не уверен, какая из двух эмоций возобладает — стыд за свое вчерашнее поведение или злость, потому что Дар считал, будто ему кто угодно сойдет для секса, кроме самого Остина.

Проглотив то, что должно было по идее унять его головную боль, Остин принял быстрый душ и оделся. У него сегодня был выходной, но он не знал куда еще себя деть, кроме как отправиться в центр, что, вероятно, и являлось частью его проблемы. *Если это не центр, тогда это Дар.* Господи, он был так предсказуем.

Остин сделал короткую остановку в любимой кофейне в Западном Голливуде по пути в центр. Один из его знакомых баристов, Ленни, как раз был за стойкой.

— Хэй, малыш, — окликнул его Ленни. — Я захвачу твой холодный кофе.

Когда другой мужчина повернулся, чтобы заказать свой напиток, Остин выпалил:

— Нет, — даже его напиток был предсказуемым и скучным.

Ленни замер на полпути и глянул на него в замешательстве, чуть сморщив нос.

— Думаю, сегодня я возьму карамельный латте. Горячий, — добавил Остин, намеренно выделяя последнее слово.

Да, теперь это было официально. По-видимому, он сошел с ума.

— Да ты только посмотри на себя, решил сегодня разбудить свою дику сторону? — поинтересовался Ленни, задев тем самым болезненное место.

Он приготовил латте для Остина и через минуту протянул ему напиток. Остин не стал тратить время на то, чтобы перекинуться парой слов с парнем, как обычно делал перед уходом, просто запрыгнул в машину и отправился в ЛГБТ-центр.

Как только он переступил его порог, тяжесть, давившая на плечи, мгновенно ослабла. Здесь ему очень нравилось. В центре он чувствовал себя, как дома, и вместе с тем, будто делает что-то очень важное.

— Эй, мистер О! Мы не знали, что Вы сегодня придете, — сказал один из парней. Он подошел к Остину и кивнул ему. — Как оно, бро?

Остин ощущал себя последним идиотом, пока обменивался с Терри тем странным рукопожатием, которому он его научил, но все равно сделал это.

— Мне было скучно, поэтому я подумал, что могу заглянуть, чтобы узнать, как у вас здесь дела. К тому же, у меня есть кое-какие документы, которыми нужно заняться.

В центре имелась общественная зона, которая была открыта семь дней в неделю от восьми до двенадцати часов в день. Ребята приходили, чтобы пообщаться друг с другом, посмотреть фильмы, потусоваться — да все, что угодно. Еще были часы, в которые бездомные подростки могли воспользоваться душевыми, получить одежду, туалетные принадлежности и тому подобное. Остин и весь остальной персонал частенько сами снабжали запасы туалетных принадлежностей из-за отсутствия средств и достаточного финансирования, но для них было важно, чтобы в центре всегда было все необходимое. Они предлагали консультации, семинары, встречи, у них даже имелось небольшое общежитие, где могли остаться подростки, которых выгнали из дому.

Работа в центре для Остина была единственной вещью, которой он мог по-настоящему гордиться в своей жизни.

Несколько следующих часов Остин провел, играя с подростками в аэрохоккей, пинг-понг и бильярд, и лишь потом отправился в свой офис, чтобы заняться кое-какой работой. Но мыслями он все это время был где-то очень далеко. Остин не мог отрицать тот факт, что расстроился из-за отказа Дара. Да, наверное, с его стороны это было разумное решение, и да, Остин тоже чувствовал себя глупо, потому что по пьяни полез к Дару целоваться, но ведь Дар сам всегда говорил, что секс — это всего лишь секс. Он обожал секс (кто нет?), поэтому трахался со всеми, с кем хотел.

Но Остина он не захотел.

Брайан не хотел его тоже.

И да, он сидел здесь жалея сам себя.

Чем еще было заняться парню после того, как его бросили, а потом ему вдобавок отказал и лучший друг, верно?

С другой стороны, это было совершенно не в стиле Остина. Он не хотел сидеть и жалеть себя.

Он хотел что-нибудь изменить. Пережить какое-нибудь приключение. Сделать что-нибудь новое, другое, потому что все, что он делал в своей жизни было до ужаса однообразным, ведь так? Вот только, что же ему сделать? Он не был похож на Дара. Остин не был уверен, что способен прыгнуть с самолета или прокатиться на горном велосипеде по опасной тропе, или встать на доску для серфинга, где большие акулы в воде только и ждут, чтобы сожрать его.

Так что именно об этом Остин и думал весь день. К тому времени, как вернулся домой, он был уверен, что Дар уже в своем баре.

На следующее утро Остин снова встал рано. Вышел на пробежку, а затем направился напрямик в центр, где принял душ и переоделся. Он по-прежнему избегал Дара. Не то, чтобы он не отдавал себе в этом отчет, но в его голове до сих пор творился полнейший хаос. Он застрял между болезненным чувством отвергнутости и смиренным пониманием того, что его лучший друг все же был прав — что, если бы это испоганило их дружбу к чертям? Никто не знал Остина так, как Дар, и даже несмотря на то, что Остин не знал всех подробностей о прошлой жизни Дара, он был достаточно умен, чтобы понять, что тоже знает Дара лучше, чем кто-либо другой.

В их традиционный вечер кино Остин по привычке начал делать попкорн. Они не разговаривали с вечера пятницы, что было для них неслыханно. Обычно они общались каждый день. Оставалось верить, что Дар все-таки придет. Он придет, и они будут смотреть любой фильм, который он выберет для них. Дару он будет нравиться, а Остин будет закатывать глаза, притворяясь, что ненавидит его выбор, и они будут смеяться и дразнить друг друга, как привыкли это делать всегда.

Тем не менее, в его мозгу навязчиво звучал этот противный внутренний голос, который не переставая спрашивал: *«Что, если он больше не придет?»*

Как только Остин вытащил попкорн из духовки, стоя спиной к своей входной двери, он услышал, как та тихо приоткрылась.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты не сжег попкорн.

Остин закрыл глаза и улыбнулся. С его груди будто свалилась многотонная гиря, которая давила своей неподъемной тяжестью все предыдущие несколько дней. Мысли прояснились. У них все в порядке. Остин знал, что ему необходимо в этом убедиться наверняка, но вплоть до этого момента он даже не догадывался насколько сильно в этом нуждался.

Глава 4

Дар выбрал действительно хороший фильм. Остин, конечно же, ни за что в этом не признался бы, но «На гребне волны» был одним из его любимых.

В глубине души Остин думал, что Дар просто знал это. Должно быть, он когда-то об этом упоминал, только вот не мог вспомнить когда.

— Знаешь, в некотором смысле, это мы с тобой, — сказал Дар посреди фильма.

— А? — Остин повернулся, чтобы посмотреть на него.

— Очевидно же, я Боди, а ты Джонни. Серьезный правильный парень и сумасшедший ублюдок. Работает идеально.

— За исключением оружия и, разумеется, того, что я не полицейский, а ты не грабитель банков, — парировал Остин.

— Хочешь ограбить банк? Мы должны ограбить банк. Это было бы весело.

Остин рассмеялся и когда Дар поддел его локтем, ему все больше и больше начинало казаться, что тот выбрал этот фильм не без причины. А именно потому что знал, что Остину он нравится. Может, он чувствовал, что у Остина было это жгучее желание вырваться из своей скорлупы. В некотором роде именно это и сделал Джонни, Остин только надеялся, что в его случае не дойдет до ограбления банков, кровопролития и того, что Дар будет покорять самую большую волну в мире.

— А еще я не так горяч, как Киану. Господи, он просто чертовски горяч, — заметил Остин, пытаясь сохранить настроение легким.

— Заткнись. Ты дьявольски сексуален. Киану сексуальный, не пойми меня не правильно, но ты тоже. Тихий, умный, рыжий... Да это же просто гребаная мечта каждого мужчины.

Ладно, слышать подобное было приятно. Остин не напрашивался на комплименты, но Дар беззастенчиво ему сейчас врал, потому что, хоть сам Остин и считал себя вполне привлекательным, он определенно не был Киану Ривзом.

Они вновь ненадолго умолкли, пока шел фильм. Остину нужно было что-то сказать. Извиниться за тот поцелуй и потом они просто забудут о случившемся.

— Я был пьян и чувствовал себя дерьмово. Я не хотел целовать тебя.

Дар вопросительно выгнул бровь.

— Как можно поцеловать кого-то случайно?

Остин покачал головой и улыбнулся.

— Умник. Ты знаешь, что я имею в виду.

— Расслабься, — ответил Дар. — Это был хороший поцелуй. Особенно мне понравилось, как ты засасывал мою нижнюю губу. Обычно я люблю, когда ее слегка прикусывают, но все равно было чертовски горячо.

В основании позвоночника отчетливо закололо, а затем эта огненная дрожь быстро поднялась вверх и Остин задрожал. Блядь, он в самом деле дрожал, хотя ему было тепло. Он хотел, чтобы Дару понравился их поцелуй. Но это было далеко не все, что он почувствовал. Оно было там, глубоко внутри, скрытое, спрятанное в самом костном мозгу, тихое желание. Желание сделать это снова. И на этот раз он прикусит Дару нижнюю губу, расстегнет его штаны... *Господь Всемилостивый*. Какого хрена с ним, черт возьми, творилось? Он хотел Дара. Как он мог вдруг начать хотеть Дара?

— Ты выглядишь так, будто тебя сейчас стошнит, — заметил Дар. — Ты побледнел. Ты всегда бледный, но сейчас еще бледнее, чем обычно. Что мне сделать?

— Ничего, — Остин энергично помотал головой, отчего вероятно напомнил мокрую собаку, которая пыталась обсохнуть.

Изогнутая линия полных губ Дара подсказывала, что он близок к истине, но, черт возьми, Остину нужно было выбросить все эти мысли из головы. Он не мог хотеть Дара. Это было запрограммированное на трагический финал несчастье. Катастрофа.

Они были слишком разными. Они были лучшими друзьями. Дар и за миллион лет никогда не успокоится настолько, чтобы осесть с кем-нибудь одним, и, несмотря на поцелуй и сексуальные комментарии, он очевидно не был заинтересован в Остине, поскольку оттолкнул его в тот вечер.

— Мне отвезти тебя в больницу? Или принести миску? Если ты собираешься блевануть, то сделай это в другую сторону. Я могу справиться со многими вещами, но блевотина явно не в их числе.

Это частично вернуло Остину из его мыслей. Дар с его гребаными идеальными волосами уставился на него широко распахнутыми карими глазами и похоже действительно слегка нервничал при мысли о блевотине.

— Я в норме, — вырвалось у Остина. Он даже немного засмеялся, потому что его предыдущие мысли были явно сумасшедшими. Он не хотел Дара. Это было временное помутнение рассудка, бред и ничего больше. — Просто мысли беспорядочно скачут. Не знаю, что со мной происходит, но я в порядке. Просто... думаю, мне нужно заняться чем-нибудь другим. Хочу быть кем-нибудь другим.

Хотя это было не совсем так. Ему нравилось то, кем он был. Остин усердно над собой работал, чтобы быть хорошим человеком.

— Не делай этого... особенно ради такого мудака, как Брайан. Мне ты нравишься таким, какой есть.

Слова Дара прозвучали эхом его собственным мыслям и Остин снова улыбнулся.

— Да... да, мне тоже все нравится. И все равно я чувствую, что мне нужно что-то другое. Я будто двигаюсь по замкнутому кругу, по колее. Брайан увидел это и...

Рычание Дара заставило Остина умолкнуть.

— Мне в самом деле не нравится этот парень. К херам его. Ты хочешь что-то изменить, хорошо, но сделай это ради себя, а не ради него.

А это и не было ради Брайана. Возможно, Брайан стал неким катализатором, но это было не потому что Остин любил его или нуждался в нем. Он просто...

— Мне нужно приключение. Я каждый день делаю одно и то же. Все свободное время провожу либо в центре, либо с тобой...

— Эй! Ты любишь свой центр, а я чертовски веселый, — Дар ткнул его локтем, а затем сложил руки на груди. Они сидели бок о бок, опираясь на спинку дивана. — Прости. Можешь теперь закончить свою мысль.

— Думаю, мне просто нужно попробовать что-то новое. Испытать себя, выбраться из своей скорлупы. Как в пятницу вечером, я думал о том, чтобы пойти в «WildSide», но вместо этого вернулся домой. В субботу я пошел в кофейню, и там уже знали, чего я хочу, а выходные я провел в центре, несмотря на то, что был выходной. Мне просто больше нечем было заняться. Ты всегда веселишься. Не играешь по правилам. Я хочу узнать каково это — выходить за пределы четко очерченных линий.

Дар выпрямился, и повернувшись, склонился чуть вперед, чтобы внимательно посмотреть на Остина. Его глаза были светло-кариими, кое-где с золотистыми вкраплениями, и впервые с тех пор, как Остин с ним познакомился, он не знал, что этот взгляд означает. Он не был легким или смешливым. В нем не было жажды приключений. Там была серьезность, которую не часто можно было увидеть в Даре, даже больше, и будь Остин проклят, если он не *прочувствовал* этот взгляд.

— Лично я считаю, что ты замечательный, такой, как есть. Ты постоянный и надежный, а это хорошо. Не все могут быть такими. Я не могу, но нам всем требуется немного этого. И если ты хочешь выйти за пределы чертовых линий, тогда сделай это, Остин. Ты можешь сделать все, что захочешь. Не каждый может таким похвастаться.

Дар поднялся и засунул руки в карманы, пока Остин продолжал сидеть на диване, глядя на него снизу-вверх и то самое сбивающее с толку желание вновь стало просачиваться сквозь него, рвась наружу.

— Повеселись, но води себя хорошо. Никаких ограблений банков, — подмигнул ему Дар. — Я устал. Сегодня уйду пораньше. Поговорим завтра.

За все шесть лет, что они были друзьями, Дар никогда не уходил от него вот так. Как в пятницу вечером, а теперь и сегодня.

Что, черт возьми, с ними происходило?

Глава 5

Дар утратил последние чертовы мозги.

Прошлой ночью он обрабатывал свой член, думая об Остине. И обкончал всю руку, пока перед внутренним взором стояли рыжие волосы, мягкое лицо и живые зеленые глаза.

Ему срочно нужно было потрахаться.

Или подышать свежим воздухом.

Раствориться в окружающем мире, потому что природе он всегда доверял больше, чем людям.

За исключением Остина. Остину он доверял. *Блядь*. Почему он снова думал об Остине?

Все дело в том, что Дар всегда считал Остина сильнее себя. Разумеется, Дар мог сделать все, что угодно. Он и так уже перепробовал почти все. Жил на полную катушку, потому что это была его жизнь, и он собирался прожить ее так, как сам того пожелает, но несмотря на все это, он считал, что из них двоих Остин все же сильнее. Остин был постоянным, надежным, а это требовало уверенности, которой обладал далеко не каждый. Он был уверен в том, кто он есть. И ему не нужно было ничего в себе менять, делая что-то дикое.

В их обе последние встречи Дар заметил в Остине некую уязвимость, и это окончательно высосало ему весь его чертов мозг.

Дар не понимал почему и как, но эта уязвимость заставила его хотеть быть сильнее *ради Остина*. Она практически заставила его поверить в то, что Остин в нем нуждается и Дар не имел ни малейшего понятия, что теперь с этим делать. Остин прежде не нуждался в нем, потому что у него была завидная стабильность и постоянство, которых никогда не было у Дара.

Дар балансировал на грани.

Остин удерживал его, чтобы не сорваться с нее.

Вот кем они всегда были и что всегда делали, теперь же казалось, что это Остин завис над краем, а Дару так отчаянно хотелось оттащить его, не дав рухнуть в пропасть, что ему вдруг начало нравиться это ощущение сильнее, чем он мог себе представить.

Видите? Его чертов мозг просто исчез.

Уже было слишком поздно, чтобы посоревноваться с Тихим океаном на серферной доске, поэтому приняв душ Дар оделся, и схватил свой велосипед, собираясь немного проветриться. Стоило ему выйти из квартиры, как одновременно с ним из своей квартиры вышел Остин.

—Хэй, —коротко поздоровавшись, Остинотвернулся.

Его рыжие волосы были короткими. В них все еще можно было запустить пальцы при желании, но они были не настолько отросшими как у Дара, чьи каштановые пряди на макушке были гораздо длиннее и всегда торчали торчком. Чтобы добиться от них подобного послушания у него ушло не мало времени. Но волосы Остина казались более ухоженными. Не то чтобы это смахивало на стильную укладку, скорее... выглядело опрятно... и Дару вдруг нестерпимо захотелось взъерошить их.

На Остине были темные джинсы, отлично подчеркивающие длинные ноги, и розовая футболка с V-образным вырезом, что хорошо сидела на его от природы мускулистом теле. Он выглядел отлично. Он выглядел так, будто собрался на свидание.

—О, черт. Только не говори мне, что тебе снова позвонил этот Брайан. Он придурок. Ты можешь найти кого-нибудь получше, — Дар прислонил свой велосипед к стене дома, а затем сложил руки на груди.

— Нет... я, — пожал плечами Остин. — Я встречаюсь кое с кем. Не знаю, что именно заставило меня сделать это, но я скачал то приложение, когда ты ушел вчера. Пообщался с одним парнем — кстати, он просто роскошен— и мы решили встретиться.

Сердце Дара ухнуло куда-то в пропасть.

— А как же работа? — неубедительно поинтересовался он.

— Я немного опоздаю. Я никогда не опаздываю, так что ничего страшного.

Дар бессознательно сжал кулаки с такой силой, что ногти вонзились в ладони. Остин собирался встретиться с каким-то левым парнем для одноразового перепиха? Это было неправильно, с какой стороны ни взгляни, и не потому что встречаться ради секса было плохо, а потому что это был Остин. И как будто уловив, что Дар уже близок к тому, чтобы взорваться, что называется на ровном месте, Остин добавил:

— Только минут. Я сказал ему, что мы просто отсосем друг другу и настоял на презервативах, потому что понятия не имею, где побывал его член и...

— Вернись в квартиру, — Дар шагнул ближе к Остину, а затем еще ближе.

Ни за что. Да ни при каких чертовых раскладах подобному не бывать.

— Что? Я уже опаздываю. Я...

— Вернись в гребаную квартиру, пока мне окончательно не вынесло чертовы мозги. Ты рехнулся, Остин? — Дар оттолкнул его и распахнул дверь.

— Ты что, совсем спятил? — по щекам Остина быстро расползлся красный оттенок, что происходило всегда, когда он злился, но в эту минуту Дар был зол не меньше.

— Да. У меня в конец съехала крыша. Я сумасшедший, но судя по тому, что я только что услышал, ты тоже. О чем ты, блядь, думал вообще? — Дар пытался контролировать свое рычание.

— Я думал о том, что мне отсосут, — возразил Остин, его слова прошли по Дару, будто наждачная бумага по коже. — Ты сам сказал мне развлечься.

— Я имел в виду... я не знаю, взять уроки чего-нибудь или заказать в кофейне другой напиток, или, дьявол, сходить в поход по каньону или еще куда. Я не имел в виду встретиться с каким-то парнем и отсосать ему.

Слова выворачивали всю душу наизнанку. Заставляли мозг затуманиться. О чем, черт возьми, Остин думал вообще?

— Взять...уроки чего-нибудь? Что и требовалось доказать. Иди на хер, Дар, понял? Я уже взрослый мужчина. Если захочу с кем-нибудь встретиться, то встречу с ним. Если захочу встать на колени перед каким-нибудь парнем в клубе, то встану. Если захочу кого-нибудь трахнуть, то и это тоже сделаю.

Каждое слово больно врезалось в грудь Дара. Это было совершенно не в духе Остина. Он знакомился с мужчинами, встречался с мужчинами и хотел осесть с кем-нибудь. Он консультировал подростков, был волонтером, проводил вечера за чтением книг и... почему Дар вдруг спятил из-за этого? Почему это имело такое огромное значение? Это был всего лишь минет. Кому не хотелось получить минет? Хотя ограбление банка по каким-то непонятным причинам все же звучало гораздо лучше, чем это.

—Ты прав, — произнес Дар. Слова обожгли горло, насквозь проели пищевод, будто серная кислота, но он заставил себя произнести их. — Ты прав. Господи, что, черт возьми, со мной не так?

Он закрыл дверь в квартиру Остина. Это была всего лишь интрижка. Без сомнений, Остин уже делал так раньше. Возможно, это и не был тот вид секса, который Остин предпочитал, но до тех пор, пока он заботился о безопасности, а Дар знал, что Остин об этом позаботился, почему он должен беспокоиться из-за этого? Он ведь твердо верил в сексуальную свободу.

— Не обращай на меня внимания. Сам не знаю, что со мной происходит в последнее время.

Дар ждал. И Остин ждал. Оба замерли тяжело дыша и внимательно уставившись друг на друга.

Остин сделал шаг, затем еще один, направляясь мимо, но стоило ему поравняться с Даром, как он схватил его за руку, бессознательно крепко сжав бицепс Остина.

А через секунду Остин оказался вжатым в него, обхватив ладонями шею Дара, пока руки Дара сжимали его задницу. Язык Остина толкнулся сквозь его губы в рот. У поцелуя был мятный вкус, как у той единственной зубной пасты, которой он всегда пользовался.

Дар никогда не знал таких деталей ни о ком другом, но он знал, что Остин пользуется только определенной мятной зубной пастой и что он любит фильм «На гребне волны». Что он перечитал «Гарри Поттера» восемь раз, из-за чего Дар многократно дразнил его, потому что считал, что это серия для детей. Остин заставил его посмотреть фильм — по одной части каждое воскресенье — и потом Дар втихаря перечитал всю серию сам.

И, черт возьми, он умел целоваться. Будь Дар проклят, но Остин умел целоваться. Дар почти кончил, когда Остин прикусил его нижнюю губу именно так, как он говорил, ему нравится.

— Что мы делаем? — спросил Остин, когда они ввалились в его квартиру.

— Целуемся, — было самым простым ответом, который смог придумать Дар. На нечто более осознанное ему не хватало сейчас мозгов.

Он пнул дверь, захлопнув ее ногой, и прижал к ней спиной Остина. Губы Дара спустились поцелуями вниз по его шее, слизывая вкус бледной кожи, пока он спускался все ниже.

— Я передумал, — выдохнул Дар ему в шею и почувствовал, как Остин тут же напрягся.

— Передумал насчет чего? — голос Остина слегка охрип, но в интонации улавливалась настороженность.

— Насчет своего ответа. Мы больше не просто целуемся. Ты получишь свой минет, но тем, кто его тебе сделает буду я.

Глава 6

Остин думал о сексе с Даром и раньше. Не о том, как сам занимается с ним сексом, или получает от него минет, потому что всегда рассматривал их исключительно как друзей. Он думал о том, каким может быть секс с Даром. Дар был страстным и напористым, любил исследовать и испытывать абсолютно все. Остину было интересно, был ли Дар таким же со своими любовниками.

Похоже, он как раз собирался это выяснить.

Его мозг был таким же сумасшедшим, как Автострада 405 в час пик, но Остин изо всех сил старался блокировать эти мысли. Пытался быть мотоциклистом, который должен втиснуться и миновать все остановившиеся автомобили, что представляли собой нагромождение его вопросов и беспокойства по поводу того, что они с Даром творили. Прямо сейчас он хотел просто чувствовать, отпустить все остальное дерьмо и сделать что-то неожиданное. Сделать что-то не задумываясь. И было просто идеально, что он делал это с Даром — другом, которому доверял больше всего.

Остин буквально вплавился в дверь, когда Дар скользнул руками под его футболку. Прикосновения обжигали кожу, а затем Дар стащил с него футболку через голову. Остин машинально поднял руки, облегчая Дару задачу избавиться от одежды.

В ту же секунду, как футболка исчезла, Дар припал к его шее, прочертил языком дорожку вниз по ключице, заставив Остина расплавиться еще сильнее.

— Должен признать, мне было немного интересно, какова на вкус твоя кожа. Каково это, чертить на ней языком узоры по веснушкам на твоих плечах, — его голос был низким, хриплым... чертовски сексуальным. А затем язык Дара потек по плечу, будто соединял веснушки между собой в причудливые созвездия.

И это было так чертовски приятно... а еще Остину стоило признаться, что слова Дара его удивили.

— И как тебе? Они прошли твой вкусовой тест? — Остин умудрился сделать глубокий вдох.

— Порядок, — ответил Дар и в его голосе слышался смех.

— Просто порядок?

— Думаю, следует провести больше экспериментов, прежде чем я смогу сказать наверняка.

— Тогда безусловно приступай, — Остин был полон решимости сделать это, отключить мозги и просто нырнуть с головой. Они же Остин и Дар. Все будет хорошо. Прямо сейчас ему больше всего хотелось узнать каково это отбросить всякую осторожность и взять то, что хочется.

— Я люблю, когда играют с моими сосками. Почему бы тебе не попробовать и их?

Дар отстранился и на его губах растянулась широкая ухмылка, только он умел так улыбаться.

— О, так ты у нас требовательный. Кто бы мог подумать?

Но правда заключалась в том, что Остин никогда не был таким со своими любовниками. Он не просил того, что хотел, хотя опять же, это был Дар. И с ним все становилось на удивление проще.

Прежде чем Остин смог придумать ответ, Дар накрыл губами его левый сосок, всосал его, заставляя Остина шипеть, а затем подразнил кончиком языка тугой бутон.

— Ох блядь... — застонал Остин, запуская руку в волосы Дара и запутавшись в них пальцами. Они были именно такими мягкими, как он и предполагал.

— Должен признать, они очень вкусные, — успел выдать Дар, прежде чем переключить свое внимание на правый сосок Остина.

Он продолжал делать это снова и снова, сводил Остина с ума своим языком. Каждое скольжение и всасывание заставляли его член становиться все тверже и тверже, пока Остин не почувствовал, как его яйца болезненно заныли, а головка потекла.

Он бессознательно выгнулся, подавшись бедрами вперед, нуждаясь в контакте, нуждаясь в трении. Смех Дара завибрировал у грудных мышц Остина.

— Теперь и твой член жаждет моего рта, да? Думаю, это придется сделать быстро. Обычно я гораздо дольше играю.

Рука Остина сжалась в волосах Дара, пока тот прокладывал себе путь поцелуями вниз от груди по его прессу, прежде чем опустился перед ним на колени. Остин не мог не смотреть вниз, наблюдая, как опытные, загорелые руки расстегивают его штаны. Дар был загоревшим круглый год. В Южной Калифорнии это было не так уж и сложно для большинства людей, но у Дара это происходило автоматически. Он проводил слишком много времени на свежем воздухе, отчего его кожа приобрела золотистый оттенок.

Дар просунул руки под пояс джинсов Остина и сжал его ягодицы.

— Господи боже... Поторапливайся и возьми меня уже в рот, — не выдержал Остин. По его телу струились электрические токи, и он был опасно близок к тому, чтобы сжечь их обоих живьем.

— Скажи мне это еще раз, — в ответ произнес Дар. — Мне нравится властный Остин. Властный Остин чертовски сексуален.

Но это ведь был не настоящий Остин, разве нет? Настоящий Остин не был бы здесь и не делал бы этого прямо сейчас. И вместе с тем... именно он поцеловал Дара в ту ночь. Разумеется, виной тому отчасти был алкоголь, но, возможно, когда Остин был с Даром ему становилось проще отпустить себя. Проще становиться кем угодно, быть любой версией себя самого, даже той, которая была скрыта глубоко в нем, потому что Дар был его другом, и он будет рядом с ним несмотря ни на что.

—Отсоси мне, Дар. Хочу погрузиться в твое горло, — член Остина дернулся спрятанный в его нижнем белье.

Дар практически рычал, когда стянул джинсы Остина вместе с его боксерами и член Остина вырвался на свободу, его головка уже влажно блестела от желания.

— Ох блядь... Ты только посмотри на это. Какой красивый член, Остин, — Дар обхватил его рукой. — И к тому же толстый. Кто бы мог подумать, что ты так прекрасно оснащен? Чертовски большой член, выступающий из поросли темно-рыжих волос. Возможно, я даже захочу пожить здесь своим лицом какое-то время.

Дар ласкающе погладил ноющую эрекцию и у Остина чуть колени не отказали. Пульс неистово лупил в висках.

— Твои яйца выглядят так, будто готовы лопнуть, — Дар взял их в ладонь, слегка подразнив тугую мошонку Остина.

Господи, он и правда сейчас кончит. Если Дар не доберется до него в ближайшее время, он кончит раньше, чем у него будет шанс погрузиться в рот Дара.

— Отсоси мне, Дар. Возьми меня в свой гребаный рот, пока я окончательно не рехнулся, — эти слова так естественно скатились с языка. Его мозг полностью отключился в этот момент, потому что быть с Даром вот так казалось самой естественной вещью в мире, когда в действительности этого не могло быть. Они были слишком разными. Дар ни к кому не испытывал сексуальной привязанности, и Остин не станет исключением.

Он зашипел, когда Дар провел языком от основания его члена до самой головки, а когда он обхватил его губами и пососал, Остину пришлось прикусить изнутри щеку.

Дар трудился над его членом, глубоко заглатывая, посасывая головку, сглатывая вокруг эрекции Остина, когда принимал его до самого горла.

Как Остин и думал, Дар был чертовски хорош в этом. Он был просто мастер во всем, что делал, но когда дело касалось минета, Остину подумалось, что здесь Дар был просто гребаным королем.

Он продолжал путаться пальцами в его густых мягких волосах, сжимая их в кулак, когда направлял движения Дара на своем члене. Дар принял его так глубоко, что уткнулся носом в лобок Остина, не переставая играть с его яйцами правой рукой, пока левой сжимал за бедро.

Его яйца молили о разрядке, подтянувшись высоко, став тугими и болезненно ноющими. Он хотел спустить в горло Дара. Хотел, чтобы это продлилось дольше, потому что, вероятно, это будет единственный раз, когда подобное между ними происходит, но он хотел, чтобы Дар тоже испытал оргазм.

— Хочу, чтобы ты тоже кончил. Притормози, пока я не сорвался с катушек. Я хочу, чтобы ты тоже кончил...—было почти больно выговаривать слова, сформулировать их, произнести, но каким-то образом Остин знал, что должен. Знал, что как только он кончит, все закончится, и он не сможет вернуть любезность Дару. — Подрочи нам. Дай мне увидеть твой член. Хочу видеть выражение твоего лица, когда мы оба кончим в твою ладонь.

Остину стоило признаться самому себе, что он, оказывается, был довольно таки хорош в этих грязных разговорчиках.

— Привередливый ублюдок, — Дар поднялся на ноги и поспешно стащил с бедер шорты. Из темной поросли волос в его паху выступал длинный и жесткий эрегированный член, слегка изогнутый в сторону.

Дар сплюнул в ладонь. Член Остина уже был скользким от естественной смазки и слюны Дара. Дар обернул свою большую ладонь вокруг их стояков и начал двигать рукой, впившись ртом в губы Остина снова, будто хотел проглотить его, проглотить его целиком и Остин с радостью позволил бы этому случиться. Они целовались, их зубы сталкивались, языки сплетались, губы сражались, пока Дар ласкал их обоих одновременно.

Остин умудрился отвернуться, разорвав их поцелуй и тяжело выдохнул:

— Блядь... — наслаждение нарастало все сильнее и сильнее внутри Остина, пока он уже не мог больше сдерживать себя. — Блядь, я сейчас...

— Посмотри на меня. Дай мне увидеть тебя, — произнес Дар и Остин подчинился.

Он смотрел на Дара, в его карие с золотистым оттенком глаза, замечая крохотные морщинки от смеха на лице, и его чертёвые волосы, которые по-прежнему выглядели идеально, несмотря на то, что Остин путался в них пальцами.

И его яйца, наконец, освободились. Он с наслаждением выстрелил белесыми струями, что пульсируя вырвались из его члена двумя длинными всплесками. Дар стиснул зубы. Его глаза потемнели, и он вскрикнул, когда его собственный оргазм накрыл его. Теплое семя попало на живот Остина, стекало по его члену, смешиваясь с его собственным.

А потом они замерли, стоя полуголыми, глядя друг на друга, пока их семя капало с живота Остина и руки Дара. И впервые за все шесть лет, что они знали друг друга, Остин не имел ни малейшего понятия, что сказать Дару, и знал, что Дар тоже не знает, что сказать ему.

А хуже всего было то, что внутри Остина проснулась какая-то скрытая до сих пор часть, о которой он даже не подозревал, которая не хотела, чтобы все произошедшее было одноразовой случайностью. Эта его часть жаждала повторить случившееся снова.

Глава 7

— Я... — начал Остин, но Дар поднял руку, чтобы остановить его.

— Как думаешь, не могли бы мы для начала оттереть сперму, прежде чем поговорим? Я люблю сперму так же, как и все остальные, но должен сказать, меня будет несколько отвлекать, если мы хотя бы не спрячем наши члены обратно. Ты будешь говорить, а я буду пытаться сражаться «на мечах». Это будет катастрофа.

Это была неудачная попытка рассмешить Остина, но она не сработала, и положив руку на сердце, Дар знал, что это не сработает. Они только что пересекли черту в своей дружбе, и не было ни единого шанса, что Остин отпустит его без разговора на эту тему.

— Воспользуйся ванной в коридоре. А я воспользуюсь той, что в моей комнате. Дай мне секунду, я принесу тебе во что переодеться, — ответил Остин.

Дар открыл было рот, чтобы напомнить, что может сходить домой переодеться, а потом вернуться, но зеленые лазеры, которыми Остин стрельнул в него, сказали, что ему лучше просто послушаться. В последнее время тот действительно стал много командовать.

Дар направился в ванную. Как только Остин бросил ему пару спортивных штанов, он запер дверь и прижался к ней спиной. Честно? Ему было совершенно плевать на то, что они голые и перепачканы спермой. Грязный секс всегда был хорошим сексом на его взгляд, но правда заключалась в том, что ему остро требовалась минутка, чтобы взять себя в руки.

Он только что отсосал Остину. А потом подрочил им обоим. Увидев при этом, как тот крепко закрывает глаза, как маленькие морщинки залегают вокруг глаз перед оргазмом. Увидев взгляд в его глазах, когда Дар попросил Остина открыть их.

У Дара ни разу в жизни не было сексуальной связи с человеком, который был бы ему по-настоящему безразличен. Он вообще по жизни старался не особо заботиться о большом количестве других людей, но Остин не только пробрался к нему в душу, теперь они пересекли еще одну черту и Дар был без понятия, что он чувствует по этому поводу.

Ладно, это, конечно, была ложь. Его члену все это очень понравилось. Вообще-то его члену уже было интересно каково будет побывать и во рту Остина, а еще лучше, насколько горячо и туго будет погрузиться глубоко в его задницу.

Хотя Дар очень старался не думать своим членом. Ему нужно было задействовать свой мозг, потому что это был не просто кто-то там. Это был Остин. Парень, который заставил его прочесть всего «Гарри Поттера», хотя сам и не подозревал об этом. Человек, который смотрел с ним фильмы каждую неделю. Не имело значения, что он отменял свидания с другими людьми из-за загруженности на работе или просто чтобы остаться дома и расслабиться за чтением книги, когда дело касалось их воскресных вечеров, Остин не пропустил ни единого. У Дара никогда в жизни не было никого, кто заставлял бы его чувствовать себя таким же важным, как Остин. Он никогда не знал, каково это быть приоритетом для кого-то, иметь человека, который хочет проводить с ним время не потому что он был хорошим трахом или потому что умел весело развлекаться... а только потому, что он был собой. Даром.

Он до смерти боялся лишиться этого... облажаться... причинить боль Остину... причинить боль самому себе.

Дар оттолкнулся от двери и включил кран. Смыл высохшие остатки их семени со своих рук, вытерся, а затем натянул спортивные штаны, которые ему дал Остин. Было слишком тепло, чтобы носить их, но, вероятно, это единственное, что нашлось у Остина, подходящее ему по размеру.

Закончив приводить себя в порядок, Дар направился в гостиную, точно зная, что ему нужно сделать. Все у них с Остином было идеально и так. Как было всегда. До этого. Произошедшее только что просто сделало все веселее, но он не станет рисковать Остином ради оргазмов. Их он мог получить где угодно, даже от собственной руки.

Остин стоял на кухне, которая была соединена с гостиной. На нем была другая футболка и шорты, и Дар вдруг осознал, что ему не хватает его кожи... веснушек и бледной кожи, которая на вкус была гораздо лучше, чем просто «порядок».

Телефон, что лежал рядом с ним на стойке, издал звук. Остин взял его в руки и начал быстро печатать сообщение. Температура тела у Дара взлетела на сотню градусов. Он действительно переписывался с этим чуваком? Кто этот парень и что он сделал с Остином?

— Одного минета было недостаточно, да? Ты правда встретишься с этим парнем? Черт, может, он согласится на тройничек... о, не бери в голову, не хочу вам мешать.

Его тяжелые шаги отдавались в тишине, пока он шел к двери. Ладно, возможно, он слишком остро реагировал. Он устраивал психоз, и прекрасно отдавал себе в этом отчет, но, похоже, не мог это контролировать тоже.

Глаза Остина сузились, а челюсть сомкнулась.

— Я просто предупредил его, что мне жаль, потому что я не смогу с ним встретиться. Сказал ему, кое-что случилось, но если тебе от этого полегчает, он назвал меня куском дерьма.

— Блядь... — Дар стиснул зубы. Остин не часто делал подобное, а он вел себя как ублюдок. — Прости меня. Я не знаю, что, черт возьми, со мной творится.

Остин вздохнул, уронил свой телефон на стойку, склонился над ним, а затем повернул голову к Дару.

— Почему? — спросил он и Дар знал в точности, что конкретно тот имеет в виду. Его интересовало не то, почему Дар вдруг решил стать мудаком, а то, почему только что между ними произошло то, что произошло.

Дар пожал плечами и постарался быть настолько честным, насколько смог. Он и так много задолжал Остину.

— Я не знаю. Просто подумал, что ты пойдешь на встречу ради перепиха с кем-то, кого даже не знаешь, и... что это неправильно. Ты не такой.

Лицо Остина приобрело пятьдесят оттенков красного, доходчиво объяснив ему тем самым, что это был неправильный ответ.

— Мило, и поэтому я получил минет из жалости от своего лучшего друга. Мне следовало самому догадаться, даже по реакции на наш поцелуй. Ты сказал тогда, что это была ошибка, а в этот раз жалость, — он сунул свой телефон в карман. — Я хочу, чтобы ты ушел, Дар. Знаю, ты, вероятно, не понимаешь к чему я веду, и я сам не уверен, что тоже это понимаю, но я не могу делать этого с тобой. Я не могу быть твоим другом, которому ты отсасываешь из жалости.

— А? — тупо переспросил Дар, позволяя, наконец, собственным мыслям сорваться с языка. — О чем ты, мать твою, говоришь, Остин? Я не делал тебе минет из жалости. Такое вообще бывает? Люди делают жалостливые минеты? Я имею в виду, это же сосание

члена. Большинство людей делают это, потому что им нравится ощущать член у себя во рту. Я знаю по себе.

Остин нахмурился, глядя на него, на его лбу залегли глубокие складки и будь Дар проклят, если это не показалось ему необычайно милым. Очевидно, гораздо милее, чем он сам сейчас выглядел в глазах Остина, потому что тот явно не оценил его попытку пошутить, судя по отсутствию и намека на улыбку.

Остин оттолкнулся от стойки, подошел к дивану в гостиной и сел. Они были для Дара как магнит, этот диван и Остин. Они манили его к себе. У него было так много счастливых воспоминаний, связанных с этим местом, что он просто не мог не последовать за ним и не сесть рядом.

— Просто будь искренним со мной. Я заслуживаю этого, — сказал ему Остин, и он был прав. Он этого заслуживал.

— Дерьмо... — Дар с отчаянием запустил обе руки в волосы, и расстроено почесал голову быстрыми движениями. — Эм...

Он мог это сделать. Мог поговорить с Остином. Остин был единственным человеком, с которым ему когда-либо было комфортно разговаривать. Это не случилось в одночасье. Остин был единственным человеком, который по-настоящему заслужил его доверие.

— Я не знаю, что со мной происходит. В последнее время все ощущается... иначе. Я не знаю как или почему, но думаю... блядь, думаю, я приревновал, когда увидел, как ты уходишь и понял, куда ты собрался. Я не знаю, что с этим делать.

Дар попытался встать на ноги, ему нужно было двигаться, но рука Остина легла ему на колено, заставив остаться на месте. Это не должно было его останавливать, Остин не удерживал его силой, но он все равно подчинился.

— Это ничего не значит. Так просто... случилось, — добавил Дар, потому что чувствовал острую потребность что-то сказать.

— Это обязательно должно остаться тем, что просто однажды случилось?

— Я не знаю. Ты хочешь, чтобы это случилось снова? — поинтересовался Дар.

— Не знаю. А ты? — ответил ему встречным Остин.

— Такими темпами это будет решаться ожесточенным матчем в «камень-ножницы-бумага» или «ини-мини-майни-мо».

Остин искренне рассмеялся и его мятное дыхание овеяло щеку Дара.

— Перестань меня смешить. Ты ведешь себя забавно в то время, как мы должны быть в замешательстве, — Остин толкнул Дара плечом.

Он был прав. Им следовало быть в замешательстве, и Дар был в замешательстве... но вместе с тем и не был.

— Может быть, мы сами все усложняем сильнее, чем оно есть на самом деле. Обычно, это по моей части, но что-то мне подсказывает, что ты психуешь даже больше, чем я.

Дар и вправду распахивался. Здесь нечем было гордиться, даже самому себе стыдно было в этом признаться, но так и было.

— Я не знаю, смогу ли быть тем, кого ты заслуживаешь. Боюсь, если мы продолжим трахаться, я разрушу нас, — Дар оперся руками на свои колени, его руки сплелись между собой, нервно выкручивая и заламывая пальцы в незнакомой доселе манере.

— Что значит «*быть тем, кого ты заслуживаешь*»? Я не знаю, а как ты можешь не быть им. Господи боже, Дар, ты же все, чем я никогда не смогу стать — веселый и спонтанный. Ты как тот луч света, который всех к себе притягивает.

— Спасибо, конечно, но все это поверхностное дерьмо. Это легко разыграть. Я говорю о том, что здесь, — он сжал правую руку в кулак и дважды ударил себя в грудь.

Ему следовало бы заткнуться. Он позволял своим мыслям просачиваться из потаенных глубин, когда держать их в тайне было бы чертовски легче и проще.

— Ты действительно так думаешь? — в голове Остина звучало легкое удивление, удивление и беспокойство.

И будь Дар проклят, если это беспокойство не вынуждало его быть откровенным, хотеть открыться, раскрыть все свои секреты, позволить Остину проникнуть внутрь. Он уже был там, подобрался ближе, чем кто-либо когда-либо смог, но каждый раз, когда Остин оказывался достаточно близко, чтобы разрушить все его стены, Дар автоматически закрывался.

— Я не могу этого сделать. Я должен... — Рука Остина сжала его колено, вынуждая замолчать. Дар повернул голову, чтобы посмотреть на него. Остин был прекрасен. Дар всегда это знал, но сегодня все было иначе. В этом было что-то *большее*.

— Какое твоё настоящее имя? — спросил Остин.

Ох черт. Только не снова.

— Я не могу тебе этого сказать. Совершенно секретная информация. Если скажу тебе, мне придется тебя убить.

— Я не знаю, хочу ли я останавливаться...и не уверен, что хочу, чтобы подобное больше не происходило. Возможно, я не должен признаваться в подобном дерьме, но... Господи, я отвратительно разбираюсь во всех этих одноразовых перепихонах, но это... с тобой не было похоже на перепихон, и я думаю, мы должны просто дать всему идти своим чередом... посмотреть, что будет дальше. Ничего не форсировать, но и не закрываться от возможностей. Ты хочешь этого? Если нет, если все эти запутанные эмоции, которые разрывают меня, мои и только мои, скажи мне об этом сразу.

Они не были только его. Черт возьми, и близко не были. Дар не знал, как с ними бороться, но и лгать Остину он не мог... и он тоже не хотел закрываться от возможностей. С Остином все ощущалось иначе.

— Я с тобой. Я не могу тебе ничего пообещать, Остин, но я с тобой.

И Дар чертовски надеялся, что при этом не потеряет его.

Глава 8

Следующие несколько недель выдались одновременно и типичными, и необычными. Остин по-прежнему был занят в центре. Выпускной вечер неумолимо приближался, поэтому он проводил там много дополнительного времени, тщательно готовясь и планируя. Пару ночей он засиживался допоздна, но это не было чем-то из ряда вон выходящим или новым. А вот что действительно стало немного иначе, так это присутствие Дара — если он не был у себя в баре, то чаще всего проводил время с Остином. Как-то вечером они заказали китайской еды и просидели вдвоем на балконе, ужиная и разговаривая друг с другом. На следующий вечер Остин зашел к Дару, но оказалось, тот занят документацией «WildSide», и закончилось тем, что Остин читал рядом с ним книгу, пока Дар занимался своей бухгалтерией. А вчера Дар заехал к нему в центр и привез кофе. Это был не первый раз, когда он появлялся там, но все равно подобное происходило очень нечасто. Казалось, Дар чувствовал себя некомфортно в центре, вот только Остин не мог понять почему.

Каждый раз, когда они были вместе, Остин не оставлял своих попыток вытащить из Дара его настоящее имя. Узнать это вдруг стало еще важнее, чем раньше, но Дар был непробиваем. Остин пытался строить догадки, которые Дар отвергал все до единой.

И еще Остин часто ловил себя на том, что смотрит на Дара иначе. Без вариантов, тот был потрясающим мужчиной, Остин всегда так считал, но теперь его улыбка стала более заразной, а смех — более волнующим, вызывая у Остина зависимость, сродни наркотической. Ему всегда казалось, будто он знает Дара, даже несмотря на то, что ему была неизвестна большая часть его прошлого, включая и настоящее имя. Он знал каков Дар на самом деле, но это не значило, что ему не хотелось узнать о нем больше. Снять с Дара все его защитные слои, один за другим, потому что будь Остин проклят, если он вдруг не осознал, что хочет, чтобы каждый кусочек Дара принадлежал ему.

Этот факт было сложно принять.

И страшно.

Подобная правда могла стать весьма болезненной.

Неужели все это действительно началось с минета-дрочки?

Нет, Остин все чаще задумывался, не началось ли оно шесть лет назад, когда они только встретились, но по какой-то причине не смогли признаться себе в этом. Или, черт

возьми, может, они этого не понимали сами. Еще одной вероятностью было то, что его чувства начали трансформироваться во что-то совершенно одностороннее, что означало, что Остин теперь в полной заднице. А с его-то счастьем, дело скорее всего обстояло именно так.

Было раннее утро субботы, когда телефон Остина неожиданно завибрировал у его кровати. Он всегда чутко спал, поэтому тут же открыл глаза, вместе с тем понимая, что солнце еще даже не встало.

Нашарив рукой телефон, он обнаружил там входящее сообщение от Дара всего с одним словом:

«Просыпайся».

«Еще даже не рассвело» набрал в ответ Остин.

«Рассветет, когда мы будем на месте» пришло от Дара.

Остин собирался было еще поспорить, когда вдруг пришло новое сообщение.

«Ты хотел чего-то необычного. Я подарю тебе этонеобычное. Поехали со мной, Остин».

Как он мог противиться подобному? По правде говоря, он и не хотел. В ту же секунду, как он увидел первое сообщение от Дара, Остин уже знал, что последует за ним, и не важно, что у того было на уме.

Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы одеться, умыться и почистить зубы. Когда он вышел из своей квартиры, Дар уже ждал его, одетый в гидрокостюм.

Нервы Остина сразу же натянулись. Он любил океан. Обожал слушать его шум и наблюдать за волнами, но на этом вся его любовь заканчивалась. В воде существовало слишком много неизвестности для Остина, чтобы он мог чувствовать себя в ней комфортно.

— Там акулы, — сказал он.

— Я защищу тебя.

— От акулы?

Дар закатил глаза.

— Ладно. Я отвлеку ее, пока ты будешь плыть к берегу. И дам ей сожрать меня вместо тебя. Поехали со мной, Остин. Я хочу показать тебе, почему мне там так нравится. Эта вода будто я сам. Я обрел себя в океане. Из того, чем я занимаюсь, серфинг мне ближе всего.

Остин хотел этого. Хотел разделить с Даром что-то настолько для него значимое.

— У меня нет ни доски, ни гидрокостюма.

— Я уже обо все позаботился. Ты всегда обеспечиваешь нас попкорном по воскресеньям. Меньшее, что я мог сделать, это подготовить все сегодня.

Остин не сразу ответил, и Дар добавил:

—Хэй, мы можем быть Боди и Джонни.

Остин игриво закатил глаза.

— Ты же знаешь, что я поеду в любом случае. Но если я умру, то буду очень на тебя зол. Вернусь и начну преследовать тебя. И пугать каждого мужчину, которого ты приведешь в свою квартиру.

Мысль о том, что Дар приведет к себе домой какого-то мужчину заставила все внутри скрутиться узлом. Господи, они ступили на крайне опасную и незнакомую почву.

— Круто. Всегда хотел повстречаться с призраком. Но ты не умрешь. Я не позволю чему-нибудь случиться с тобой.

Остин последовал за Даром к его джипу, к крыше которого уже были привязаны две доски для серфинга. Он поверить не мог, что делает это, но ведь он хотел чего-то необычного, чего-то нового, разве не так? Разумеется, если кто и мог ему снова дать это, то только Дар.

Остин забрался на пассажирское сидение, и Дар выехал, направляясь к 101. Они ехали вдоль океана, минуя миля за милей общие пляжи и более уединенные места, где Остин видел серферов, что разгружали свои доски и направлялись к воде.

Солнце, наконец, взошло и розово-оранжевый рассвет оттеняли пальмы и прозрачная лазурь воды. Остин любил рассветы. Не то, чтобы вставать в столь ранний час было в числе его привычек, но он любил смотреть, как начинается новый день. Каждый день был новым началом, и сегодня это ощущение было особенно значительным.

— Куда мы направляемся? — спустя некоторое время поинтересовался Остин.

— Я знаю одно место, — ответил Дар. — Оно более уединенное. Там не так много людей, и оно на самом деле отлично подходит для новичка.

Чтобы начать заниматься серфингом. В смысле, в самой воде. Дар пытался его убить.

Спустя еще какое-то время Дар свернул с дороги. Здесь не было ни стоянки, ни знака, на котором значился выход на пляж. Только Дар мог привезти его в это незнакомое, уединенное, забитое место в самой глуши, где они, вероятно, не должны были находиться в принципе.

— Ты уверен насчет этого? — поинтересовался Остин и Дар ему подмигнул.

— Доверься мне.

Он в самом деле доверял Дару. Тот ни разу не дал повода, чтобы Остин в нем усомнился.

Они выбрались из машины и разгрузились. Неся свои доски в руках вместе с остальными вещами, Дар повел Остина к каменистой тропе, что вела вниз с холма. Спуск был не слишком крутым, но время от времени Остин оступался и Дар оборачивался, чтобы поинтересоваться в порядке ли он. Чтобы спуститься вниз к песчаному пляжу не потребовалось слишком много времени. Остин осмотрелся по сторонам—бескрайний пляж, какие-то водоросли, выброшенные на берег, шелест и брызги волн, лижущих песок, но других людей здесь не было. Дар был прав, обычно он всегда был прав.

Они положили доски и, открыв свою сумку, Дар вытащил из нее гидрокостюм, который бросил Остину.

— Надень это.

Остин поймал его и вновь огляделся по сторонам.

— Где?

— Эм... здесь? Здесь никого нет, кроме меня. Твой член побывал у меня во рту, что значит, я его уже видел. Правда, у меня не было возможности заценить твою задницу. Почему бы тебе не повернуться и не дать мне возможность взглянуть и на нее?

Остин усмехнулся. Чертов Дар.

— Ты просто смешон.

— Большое тебе спасибо, — Дар подмигнул ему, и Остин закатил глаза.

Он еще раз огляделся вокруг и лишь затем сбросил обувь, потом шорты и натянув гидрокостюм до пояса, только после этого снял футболку.

— Хэй, это не честно, — заметил Дар.

— Я не буду светить своей задницей на общественном пляже... это ведь общественный пляж, верно? — если из-за Дара их арестуют, он его убьет.

— Иди сюда, — позвал его Дар, не утруждая себя ответом на его вопрос... и вот так просто Остин его послушался.

Он положил их доски рядышком на расстоянии в несколько футов друг от друга.

— Моя длиннее, чем твоя. Почему моя доска длиннее твоей?

— Легче найти равновесие, — Дар подошел к своей розово-зеленой доске и лег на нее. — Я знаю, что это глупо, но сначала мы должны попрактиковаться на песке. Ты будешь лежать на доске, чтобы грести, а потом тебе нужно будет суметь встать на корточки и подняться на ноги. Сложно найти эту точку баланса, а на движущейся воде еще сложнее.

Да что ты говоришь, подумал Остин. И почему он позволил Дару уговорить себя на это снова? Ах да, потому что это был Дар, и он был способен уговорить кого угодно на что угодно. Кроме того, Дар сказал, что обрел себя в воде, так что часть Остина надеялась, что он сможет обрести эту часть Дара здесь тоже.

Глава 9

Дар снова и снова показывал Остину движения — лежа, подпрыгивая, приседая, сгибая колени. Он мог с уверенностью сказать, что Остину было неловко и что он, вероятно, все это считал до нелепого смешным, но все равно продолжал повторять вместе с ним. Они столько смеялись и поддразнивали друг друга, и, черт... им было так *весело*. Дар всегда искал веселья и удовольствия. Искал его на работе, с другими мужчинами, в серфинге, в походах и велопробегах. Это было забавно, потому что он никогда не понимал, как много веселья и удовольствия заключалось в тех простых вещах, которыми он занимался с Остином — просмотры фильмов, общение, совместные ужины. Конечно же, он знал это, потому что всегда любил проводить время с Остином, но он не позволял себе заглянуть глубже. До недавнего времени он сам себе в этом не признавался и до сих пор не знал, что об этом думать.

Почему сейчас? Что вдруг изменилось? Сможет ли он справиться с этим? А если не сможет, то что будет с их дружбой?

Лишь одно Дар знал наверняка, справиться с потерей человека, который сейчас был с ним рядом, он точно не сможет.

— Ты странно на меня смотришь. Почему ты на меня странно смотришь? — спросил Остин, вырывая его из водоворота безумных мыслей, которые не давали покоя, преследуя в течение уже нескольких недель.

— Потому что ты странно выглядишь, — поддразнил его Дар и Остин закатил глаза.

Это походило на чертово безумие, но одной из любимых вещей Дара было заставлять Остина закатывать глаза ему в ответ.

— Давай. Пошли в воду.

По правде говоря, Дар думал об этой поездке уже неделю. Он раздобыл доску для Остина и гидрокостюм, не до конца понимая, почему ему так важно быть здесь с Остином, но точно зная, что очень важно.

Какая-то часть его сомневалась, что Остин решится и поедет с ним... но в глубине души он знал, что Остин не откажется.

Конечно же он не ожидал, что Остин сегодня в самом деле будет заниматься серфингом. По большому счету, все это было не ради серфинга, самым важным было просто находиться здесь вместе с ним.

Остин замер, глянул на воду, а потом вновь на Дара.

— Ты действительно ждешь, что я это сделаю, да? — спросил он.

— Нет, если ты этого не хочешь. Я не собираюсь давить на тебя, но мне хотелось бы быть там с тобой.

— Ладно, — кивнул Остин, а затем они вдвоем направились к воде.

Дар прикрепил к их лодыжкам специальные манжеты, а затем они легли на свои доски и поплыли в океан, помогая себе руками. Соленая вода всегда дарила ему чувство очищения, будто она была способна смыть абсолютно все.

Они отплыли от берега не слишком далеко, но достаточно, чтобы Остин смог попрактиковаться вставать на доску.

— Помни, о чем мы говорили, — крикнул ему Дар. — Смотри на меня!

Он дождался идеального момента, а затем крепко встал на ноги, ловя равновесие, чтобы прокатиться по волнам, которые так чертовски сильно любил. Он чувствовал тот же адреналин, что и всегда здесь, ту же страсть... как будто мог сделать что угодно. Если он мог покорить эти гребаные волны, тогда не было ничего, чего он не мог бы сделать.

Сердце бешено лупило в грудь, в ушах шумела кровь. Здесь и сейчас он испытывал лучшее чертово чувство в мире. Он никогда не устанет от этого, но, как и всегда, волна вскоре закончилась.

Дар развернулся и погреб обратно к Остину, который цеплялся за свою доску.

— Давай, нам нужно немного отплыть дальше. Почувствуй волны под собой и попробуй сам.

Остин кивнул ему, а затем они вместе погребли.

— Погнались, давай сделаем это! — крикнул он Остину.

И они это сделали — Дар присел на доску, а Остин свалился в воду.

Дар знал, что так и будет. Это просто *должно было* произойти. Тем не менее, увидев это своими глазами, у него от страха перехватило дыхание. Он нырнул следом за ним, но к тому времени, как Дар оказался в воде, Остин уже вынырнул, и... смеялся. В нем бурлили адреналин и страсть, и все, что Дар сам обожал в океане. Может, это и не продлится долго. Может, Остин никогда не захочет заниматься серфингом, но в этот момент он был просто в экстазе. Светился от восторга. И выглядел чертовски великолепно.

Они снова и снова падали в воду, пытаясь добиться, чтобы Остин все-таки встал на доску, иногда делая небольшие перерывы, дабы не истощить все свои силы. Тем не менее, каждый возможный момент провели вместе в океане.

Лишь через несколько часов их наконец вынесло на берег, и они лежали бок о бок на песке, пока океан омывал их ноги. Дар знал, какой вопрос последует еще до того, как Остин его озвучил. Вероятно, он знал это еще до того, как они сюда приехали, но он также знал, что теперь хочет на него ответить.

— Какое твое настоящее имя, Дар?

— Дар, — ответил он, потому что это было правдой.

Последовала небольшая пауза, а затем Остин уточнил.

— Как тебя называли при рождении?

На этот раз небольшую паузу сделал сам Дар.

— Эллис.

Он ненавидел это имя. Оно никогда ему не подходило. Но скрывать это от Остина он больше не мог.

— Дар тебе подходит лучше.

— Я знаю.

Вода вновь омыла их тела, на этот раз прибой лизнул чуть выше, но ни один из них не пошевелился. Дар знал, что Остин хочет знать больше, и какая-то его часть на самом деле хотела рассказать ему все, потому что было так чертовски хорошо освободиться от этого дерьма, выпустить его наружу. Он нуждался в этом.

— Те дети в центре... Некоторые из тех, кого ты консультируешь... Я был одним из них, Остин. Я жил с отцом. Эллис-старший понятия не имел, где моя мать, только, что по его словам, она была *«глупая сучка, которая может гнить в аду»*. Частенько его не бывало дома по несколько дней к ряду. Когда мне было четырнадцать, он вообще не вернулся домой. Я прождал несколько недель, но он... он так и не вернулся. После этого я провел пару лет на улицах, пользуясь душевыми и секонд-хендом в таких местах, как ЛГБТ-центр. Однажды я столкнулся с ним на улице. Не помню, какого хрена я там делал, но я его увидел. Он посмотрел на меня, реально, блядь, посмотрел. Он был в хлам, по нему было видно — наркотики, выпивка и бог его знает, что еще, но он узнал меня. Я это понял. Он посмотрел на меня и сказал: *«Держись от меня подальше. Хватит преследовать меня»*. И на этом для меня все было кончено. В тот момент я понял, что никогда не буду таким, как он. Я не буду Эллисом. Я добьюсь чего-нибудь в своей жизни. Испытаю все и стану кем-нибудь получше, чем он, и вот кем я стал. Вот когда родился Дар.

— Мне очень жаль... — начал Остин.

— Нет, не стоит, — перебил его Дар. — Это сделало меня тем, кто я есть, и я чертовски этим горжусь. Но это также сделало меня немного осторожным... заставило бояться сближаться, если ты понимаешь, о чем я.

Внутри него будто шла ожесточенная война, его разрывало на части. С одной стороны это были опасения, которые велели быть осторожным, не рисковать, сближаясь с Остином, а с другой стороны его чувства, которые нашептывали, что он уже с ним близок, и был близок на протяжении всех шести лет, только теперь они сближались так, как это было неизбежно с самого начала между ними.

И да, в его голове определенно что-то происходило, потому что обычно Дару было не свойственно задумываться над подобным дерьмом.

— Спасибо, что взял меня на серфинг, — сказал ему Остин.

— Эх, всегда рад. Жаль тебе об этом говорить, но ты все равно отстой. Не уверен, что смогу тебе помочь.

Остин расхохотался и Дар тоже попробовал засмеяться, но, казалось, не смог себя заставить.

— Я услышал тебя, — сказал Остин через мгновение. — То, что ты рассказал, я услышал тебя. И мне действительно *жаль*, но я также чертовски горжусь тем, каким человеком ты стал. И я думаю, что все меняется... и мы с тобой оба это знаем. Может быть, это изначально должно было измениться, Дар, я не знаю, но это происходит, и я хочу этого. До недавнего времени я не знал, что хочу этого, но потребность так сильна, что иногда у меня перехватывает дыхание.

Дар перекатился, накрыв Остина собой и склонившись над ним. Тому действительно следовало заткнуться. На сегодня было достаточно эмоциональных откровений, но как только он склонился к губам Остина, тот шепнул:

— Все будет хорошо. Я знаю, что так и будет.

Вместо ответа Дар поцеловал его, проскользнув языком вглубь рта. На вкус Остин был соленым, как океанская вода. Его руки запутались в волосах Дара и Дару стало интересно отдаст ли тот себе в этом отчет, потому что это стало машинальным жестом.

Остин прикусил его нижнюю губу и Дар зарычал в его губы. Ему хотелось трахнуть его, взять прямо здесь, но вместо этого он отстранился.

— Ты хорошо целуешься, Остин.

— Спасибо. Ты тоже.

Дар отодвинулся, но Остин успел схватить его за руку.

— Спасибо тебе еще раз.

— И тебе тоже, — подмигнул ему Дар, а затем поднялся и протянул руку.

Он помог ему встать, а потом они собрали вещи, переоделись — Дар брал себе сменную одежду — и вновь вернулись к джипу.

— Какие у тебя планы на остаток дня? — спросил Дар.

— Нужно съездить в центр. Мы должны закончить все к выпускному для ребят в следующие выходные. Они все дразнят меня, потому что этот вечер стоил мне немалых трудов, но я буду там единственным человеком без пары.

Это было сказано вполне обыденно. У Дара и мысли не возникло, что Остин сказал это с определенной целью, просто лишь озвучил факт. Они разговаривали, а это само вырывалось.

Но в то же время... Остин вложил в это так много труда, так много любви, что было неправильно, что он пойдет туда один. И как бы неловко Дар не чувствовал себя в

подобных местах, потому что они напоминали ему о прошлом, которое он хотел забыть, еще он понимал, что хочет быть рядом с Остином в такой особенный для него вечер.

Дар остановил его, коснувшись рукой предплечья до того, как Остин сел в автомобиль.

— Я не сделал баннер и не нанял сценариста, или что там еще дети делают в наше время, чтобы пригласить друг друга на выпускной, но все равно... ты хочешь пойти на Радужный выпускной со мной?

Яркие зеленые глаза Остина расширились.

— Тебе нужно работать.

— Преимущество быть боссом, — подмигнул ему Дар.

— Ты не можешь хотеть провести вечер с кучей подростков. Я ценю это, но...

— Но я бы не спросил, если бы не хотел идти. Ты можешь уже просто сказать «да»? Перестань строить из себя недотрогу.

Остин улыбнулся и будь Дар проклят, если эта чертова улыбка не заставила его грудь заполниться теплом. Она заставила ее расшириться, набухнуть все внутри так, как он никогда не чувствовал прежде.

— Да, я пойду с тобой на Радужный выпускной.

— Хорошо. А теперь помоги мне закрепить эти доски на крыше. Надеюсь, ты не думал, что я снова сделаю всю работу сам, — поддразнил его Дар.

Они прикрепили доски к джипу и ехали обратно домой почти всю дорогу в тишине, пока Дар отчаянно пытался убедить себя, что это не то, чем он знал оно на самом деле являлось. Они были просто друзьями, трахались и хорошо проводили время. Вот и все.

Глава 10

В день Радужного выпускного Остину нужно было быть в ЛГБТ-центре пораньше, чтобы помочь все окончательно подготовить. Дар предложил свою помощь, но выглядел при этом так, будто его сейчас стошнит. Для Остина же большее значение имело то, что Дар готов был сделать это. Насколько бы некомфортно ему от этого не было, он все равно был готов прийти раньше и помочь.

Между ними все стремительно менялось. Нет, это не правда. Между ними уже все изменилось. Быть с Даром казалось совершенно иначе, чем было со всеми остальными до этого. С ним Остин чувствовал комфорт и покой, которых никогда не ощущал ни с кем прежде. Дар прекрасно его знал и по какой-то причине по-прежнему любил проводить время с Остином.

Да, поначалу он в этом очень сомневался, но не считая семьи, кто пробыл в его жизни дольше всех, кроме Дара?

Дар смотрел с ним фильмы, которые, возможно, не хотел смотреть. Высидел с ним всего «Гарри Поттера». Слушал, когда Остин рассказывал ему про дела в центре, задавал вопросы и искренне переживал. И делал это шесть лет. Ни разу не отменил их традиционную встречу — ни ради работы, ни ради секса. Остин был важен для Дара так, что это заставляло набухать сердце в его груди... а Дар был еще важнее для него.

Как он мог не понимать, что чувствует? Как не разглядел этого раньше?

У него не было ответов на эти вопросы. Единственное, что Остин действительно знал — он чувствует это сейчас. Чувствует Дара всем своим сердцем. Он был там все это время, Остин просто этого не замечал.

—Йоу, мистер О! Где Вы там витаете? — поинтересовался Джейсон, один из помогающих ему подростков.

— Нигде, — Остин слегка смущенно покачал головой. Он вел себя как зачарованный тинэйджер, что впервые в жизни по-настоящему влюбился.

И к слову о любви, все именно так и было. Хотя он, вероятно, уже много лет был влюблен в Дара. Когда это произошло? Так медленно и постепенно, что он даже не осознал этого сразу.

— Слышал, у Вас свидание, — добавил Джейсон.

— Вы, ребята, чересчур много обо мне сплетничаете.

Но стоило признать, Остину нравилось, что подростки чувствовали себя свободно с ним и могли поговорить на любые темы.

— Это серьезно?

Очень на это надеюсь, подумал он. И поймал себя на мысли, что это было совершенно не так, как он думал об отношениях с Брайаном. С Брайаном ему просто хотелось почувствовать себя нужным. С Даром... он уж не мог себе представить жизни без него. Не мог представить, что они вновь станут просто друзьями.

—Мне удалось уговорить пятого, — поддразнил Остин. — А теперь давайте закончим с украшениями, чтобы у нас осталось время переодеться до того, как здесь объявятся наши пары.

* * *

Остин ждал снаружи, когда приехал Дар. Он хотел дать ему еще одну возможность пойти на попятную, если тот вдруг передумал, не чувствуя в себе желания или сил для этого.

Господи, он никогда бы не подумал, что Дар жил когда-то на улице. Что его бросили собственные родители. Что то, чем Остин был так страстно увлечен, являлось частью его безрадостного прошлого.

Он был одним из тех детей, которые ежедневно приходят в центр за одеждой из их благотворительных запасов или чтобы воспользоваться душевыми. От этой мысли сердце Остина сжалось.

Как кто-то смог уйти от Дара? Отвернуться от собственного ребенка?

Он ежедневно задавал себе этот вопрос.

Остин стоял у входа, пока его ждал. Внутри громко играла музыка, а подростки танцевали, праздновали и веселились на полную катушку.

Когда он заметил, как на парковку въезжает Джип Дара, то направился ему навстречу.

— Ты все-таки приехал, — выкрикнул он, подходя ближе, а потом Дар вышел из машины и у Остина перехватило дыхание.

Он рассматривал его, пока Дар шел к нему. Его каштановые волосы были как всегда уложены. Высокий и мускулистый. На нем были черные брюки, белоснежная рубашка на пуговицах, не заправленная внутрь, и галстук того же бирюзового цвета, как у Остина. Он никогда не видел, чтобы Дар был одет подобным образом—повседневно, но при этом нарядно. Он не мог даже представить Дара в пиджаке или рубашке. Это был не его стиль, но вот это? Это было идеально.

— Ты потрясающе выглядишь, — Остин сам уловил некое благоговение в своем голосе, когда произнес это, расслышал легкую дрожь в своих словах.

Должно быть, Дар тоже заметил это, потому что слегка споткнулся, а в его глазах промелькнуло замешательство, которое уже через долю секунды он попытался скрыть.

— Ну, обычно, так и есть.

Но Остин не мог обыграть это, не мог закатить глаза в ответ или притвориться, что не имел в виду то, что сказал. Он хотел, чтобы Дар знал, что он говорит искренне.

Подойдя ближе, Остин положил ладонь на его талию. Его пальцы дрожали. Он сам дрожал и нервничал и... Господи, он любил Дара. Наверное, он всегда его любил. Остин предпочел бы проводить время с Даром, чем с кем-нибудь другим. Предпочел бы закатывать глаза ему в ответ и качать головой из-за непристойностей Дара, чем обсуждать книги и фильмы или жизнь с кем-то вроде Брайана.

— Я серьезно. Ты прекрасен, Дар. Спасибо, что пришел. Я знаю, что это нелегко для тебя. Для меня это значит больше, чем я могу выразить словами.

Сердце пустилось в галоп, когда Дар неуверенно вздохнул.

— Я... Я не знаю, как это нужно делать, Остин.

У Остина не было никаких сомнений, что речь идет про их отношения.

— Думаю, в некотором роде мы делали это все время, просто не отдавали себе в этом отчет. Можешь делать все, что хочешь. Стоит просто захотеть. А я буду рядом с тобой. Всегда.

Остин хотел убедиться, что Дар знает об этом. Он был рядом на протяжении шести лет и не планировал никуда деваться.

Дотянувшись до затылка Остина, Дар положил на него ладонь и притянул его к себе, касаясь губами лба.

— Спасибо тебе. И я знаю. У себя в голове я знаю это. Но остальная часть меня пока боится в этом признаться. Теперь, дай-ка я на тебя посмотрю. Я не успел как следует оценить, насколько сексуально ты выглядишь. Был слишком поглощен, наслаждаясь тем, каким сексуальным ты меня считаешь.

Остин отступил. Только стемнело, но освещения на парковке было достаточно, чтобы они могли видеть друг друга.

На Остине был черный костюм с бирюзовым галстуком-бабочкой. Он слегка расставил руки в стороны, как будто хотел предоставить Дару возможность получше его разглядеть. Дар приподнял указательный палец и покрутил им.

— Повернись. Я должен увидеть твою задницу, прежде чем смогу сделать надлежащую оценку.

Остин закатил глаза, но все-таки повернулся, чтобы Дар увидел его задницу.

— Теперь счастлив? — поинтересовался он, бросив ему через плечо.

Дар улыбнулся в ответ так широко, что у Остина закружилась голова.

— Да, — он подошел ближе, пока его грудь не прижалась вплотную к спине Остина. Голос стал низким, почти неуверенным, когда он добавил: — Ты всегда делал меня счастливым. Я просто не знал, что может стать еще лучше.

Остин закрыл глаза, сосредоточившись на своем дыхании. Их отношения развивались так стремительно, что это пугало его, но в то же время он еще никогда и не в чем не был настолько уверен в своей жизни. Это казалось естественным шагом, как будто так и должно было быть. Он просто надеялся, что Дар чувствует то же самое.

— Я тоже очень хочу этого, Остин, — Дар сжал его. — И еще очень хочу твой зад.

— Разве не для этого и предназначен выпускной вечер? — спросил Остин.

— Не знаю, — невесело хмыкнул Дар, — этот у меня в жизни будет первым.

И Остин хотел убедиться, что он наверняка никогда его не забудет.

Было трудно находиться на подобном мероприятии. Это отличалось от того, как Дар обычно посещал такие центры — максимально быстро, в режиме «зашел-вышел». Он чертовски уважал людей, которые посвятили свою жизнь помогая другим таким образом. И в тайне он всегда восхищался этим в Остине, но вместе с тем ему было некомфортно, это безжалостно напоминало ему о его прошлом — о том, каково быть брошенным и нежеланным. А он очень хотел забыть об этом.

Музыка качала зал, гремя из динамиков. Подростки танцевали, смеялись, разговаривали и ели. Остин пару раз приглашал его потанцевать, но Дар отказывался, что вовсе было на него не похоже, и злился сам на себя за это. Он согласился приехать сюда. Хотел посмотреть на то, ради чего Остин так старался, но это не помогло ему снять тяжкий груз с души.

— Хэй, мистер О! — молодая девушка в радужном платье подбежала к Остину. — Это он?

Он, хах?

Дар глянул на Остина и вопросительно выгнул бровь, чем заработал фирменное покачивание головы, когда тот закатил глаза.

— Да, это мой друг Дар. Дар, это Фрэнки.

— Привет, Фрэнки. Приятно познакомиться, — Дар протянул руку и пожал ее ладонь.

— Дар такое крутое имя! Мистер О рассказывал нам о тебе. Он сказал, ты занимаешься серфингом, прыгаешь с парашютом, на тарзанке и делаешь всякие другие опасные вещи. Еще он сказал, что хочет завернуть тебя в пузырчатую пленку.

Будь Дар проклят, если это не заставило его улыбнуться.

— Так и сказал, да?

Дар действительно хотел пошутить о том, насколько странно это звучит, и быстрым кивком головы Остин дал ему понять, что сам в курсе этого.

Но с другой стороны, его сердце вдруг размякло и разбухло из-за того, что Остин беспокоился о нем. Он был ему небезразличен. Дар никогда в этом не сомневался.

— Я не пострадаю. Обещаю, — он коснулся ладонью спины Остина и потер ее.

Господи, между ними что-то изменилось. Дар никак не смог бы отрицать этого, даже несмотря на то, что от страха его начинало подташнивать.

— Теперь он точно никогда не забудет мне этого, Фрэнки. Спасибо, — поддразнил Остин, улыбнувшись девушке.

— Просто говорю как есть, мистер О. Ладно! Я пошла. Пообещала Дженн потанцевать с ней сегодня.

Фрэнки умчалась и Дар повернулся к Остину. Разноцветная подсветка от стробоскопа плясала отсветами на его лице, а в груди Дара все разбухло от гордости.

— Вы невероятно удивительный, мистер О. Вам это известно, не так ли? — Дар поддался вперед и быстро поцеловал Остина в губы.

— Хмм... чем же я это заслужил, мистер Ди?

— Ооо... мистер Ди? Мне это нравится. Но я об этом, — Дар движением руки очертил пространство вокруг. — Всем этом. Хотя ты всегда был именно таким.

И это было правдой. Дар всегда считал Остина невероятным. Потому что тому удавалось заставлять его думать, чувствовать и делать то, что никто другой не смог бы — прочесть всего «Гарри Поттера», например, и провести этот вечер здесь.

Выражение лица Остина медленно трансформировалось в нечто более серьезное.

— Дар... я думаю...

— Мистер О! Можете подойти сюда? — перебил его молодой парень. И по какой-то причине Дар этому обрадовался, потому что не был уверен, что готов услышать то, что Остин собирался ему сказать.

— Мне нужно Вам кое-что показать, — добавил тот.

— Да, Марко, — вздохнул Остин. — Я сейчас подойду.

— Пойду присяду, — Дар кивнул в сторону стены, у которой стоял ряд стульев.

Они все были пусты, кроме одного. Посередине сидел паренек лет шестнадцати. Дар практически уселся на один из крайних стульев, но затем что-то заставило его передумать, и он направился прямо к парню.

У того были каштановые волосы, а одет он был в футболку и джинсы. Упираясь локтями в колени, парень взглядом сверлил пол у своих ног.

Все внутри Дара перевернулось.

— Не возражаешь, если я присяду? — поинтересовался он.

— Это свободная страна, — пожал тот плечами.

Дар уселся с ним рядом.

— Вполне крутой выпускной.

Очередное пожатие плечами.

— Нормальный, думаю.

О, да. Этот парень на сто процентов напоминал ему самого себя.

— Меня зовут Дар, — представился он, протянув руку.

Парень наконец поднял глаза, глянув на руку Дара, а затем на него.

— Что это за имя такое, Дар?

Он помолчал с мгновение, прежде чем ответить.

— То, которое я сам для себя выбрал. И которое заставляет меня чувствовать себя хорошо. Заставляет меня чувствовать себя тем человеком, которым я хочу быть.

Глаза подростка расширились, как будто он не ожидал такого ответа, и после он наконец пожал его руку в ответ.

— Это круто. Я Александр. Но это не очень-то похоже на меня, — он опустил глаза и сердце Дара сжалось от сочувствия. За Александра.

— Я понял, — Дар откинулся на спинку стула. — Раньше я чувствовал то же самое. Очень долго не знал, кто я. Об этом было слишком страшно думать, и у меня были более важные проблемы, о которых стоило волноваться — например, где я буду спать или что буду есть.

Александр вскинул голову и боль отразилась в каждой линии его лица, боль, для которой он был еще слишком юн. Александр был таким же.

— Но теперь тебе не нужно об этом беспокоиться? — спросил он.

— Нет. Иногда про это трудно забыть. Как, например, сегодня вечером... Я боялся приходить сюда. Боялся, потому что это напомнило бы мне о моем собственном детстве, которое я хочу забыть. Я думал, что покончил с этим, но в некотором смысле это всегда будет частью меня. Хотя это не значит, что я живу плохой жизнью. У меня есть работа, которую я люблю, и хорошие друзья.

У него был Остин.

— Видишь парня с рыжими волосами, который танцует с той группой? — спросил он.

— Да, — кивнул Александр.

— Это мой друг Остин. Он здесь работает. Я ненавижу говорить так, потому что для него это даже не работа. Это место, в которое он вкладывает всю свою душу и сердце. Он сделает все, чтобы помочь кому-то другому. И он не похож ни на кого из тех, кого я когда-либо знал. Никогда не думал, что в моей жизни будет кто-то вроде него. И никогда не думал, что мне так повезет, но мне повезло, я счастлив. И ты будешь тоже.

Александр кивнул.

— У меня новые приемные родители. Это они показали мне это место... Они очень добры ко мне, но я не хочу сильно сблизиться с ними, понимаешь? Не хочу привыкать к ним, так будет легче, когда меня отошлют обратно.

Дар стиснул челюсть так, что скрипнули зубы, а руки сжались в кулаки. В глазах зацепало. Раньше он боялся того же. Черт возьми, он по-прежнему этого боялся. Боялся потерять Остину. Одно дело, если бы они были просто друзьями, хотя и в этом случае подобная потеря его убила бы тоже. Но боже, он не был уверен, что сможет справиться с этим, если позволит самому себе признаться в том, что он уже знал глубоко в душе — то,

что он, вероятно, знал уже в течении многих лет — а потом Остин решит, что это не то, что ему нужно.

Но он не мог сказать этого Александру. Дару не очень хорошо давались подобные вещи. Остин знал бы, что сказать и как помочь.

Дар взглянул на него и Остин широко улыбнулся ему, махнув в ответ, в тот самый момент, когда он действительно нуждался в Остине, чтобы справиться с этим. Нуждался, чтобы тот спас его.

— Это тяжело... бояться. Я потратил на это много лет, но... — Дар посмотрел на Остину, который по-прежнему не отводил от него взгляда. Тот снова улыбнулся ему и будь Дар проклят, если это не развязало внутри него все болезненные узлы. — Бояться — это нормально, но ты не можешь позволить этому управлять твоей жизнью. Ты можешь быть осторожен, но важно позволить себе быть открытым для возможностей, открыться людям, впустить их, иначе ты рискуешь потерять шанс быть любимым.

Его слова были правдой, и не только для Александра, но и для самого Дара тоже.

— Именно это ты и сделал? — спросил его Александр.

Дар взглянул туда, где Остин забавно танцевал с группой подростков. Наблюдая, как тот запрокинул голову, искренне смеясь, он ощутил этот смех в собственной груди. Почувствовал счастье Остину, как если бы оно было его собственным.

— Да... да, именно это я и сделал.

— Возможно...

— Ты должен дать своим приемным родителям шанс. Они привели тебя сюда. Это хороший знак. Но еще я хочу, чтобы ты знал, если тебе надо будет с кем-нибудь поговорить, подойди к Остину, ладно? Он сделает все, чтобы помочь, и он может дать тебе мой номер. Возможно, я как-нибудь загляну в центр тоже, и мы сыграем несколько партий в аэрохоккей или что-нибудь еще.

Александр глянул на него и просиял.

— В самом деле? Это здорово. Спасибо тебе. У меня пока нет здесь друзей.

— Они появятся, — пообещал ему Дар.

Они еще несколько минут понаблюдали, как все танцуют, прежде чем ритмичная музыка сменилась медленной композицией. Как только это произошло, к ним подошел молодой парень и обратился к Александру:

— Не хочешь потанцевать со мной?

Александр глянул на Дара, и он кивнул ему, молча упрямив парня согласиться... и тот согласился. Он поднялся, и они вдвоем вышли на танцпол, двигаясь в медленном танце.

Пульс Дара зачастил, а сердце бешено лупило в грудь. Было невероятно наблюдать за тем, как Александр танцевал с другим парнем. Это место — то, что они сделали для подростков, что Остин сделал для них, тронуло его до глубины души.

Дар поднялся, решительно направляясь к Остину. Протянув к нему руку, он попросил:

— Потанцуй со мной, Остин.

Остин взял его за руку, и они обняли друг друга. Ладони Дара путешествовали вверх-вниз по спине Остина, наслаждаясь ним, прижимая ближе к себе.

— Что произошло у вас с Александром? — поинтересовался он.

— Я расскажу тебе позже. Прямо сейчас я хочу наслаждаться тобой, — ответил Дар.

Остаток вечера они провели танцуя друг с другом, не только под медленную музыку. Дар в жизни никого не поддерживал настолько громко и горячо, как Остина, когда тот вышел на сцену, чтобы сказать несколько слов о центре и танцах.

Он за всю свою жизнь никогда и никем не гордился так, как Остином.

Никто и никогда не был ему настолько же небезразличен.

Глава 12

Каким бы безумием все это ни было, но они задержались перед дверью Остина, когда вернулись домой.

— У меня никогда не было настоящего свидания. Теперь я должен поцеловать тебя и сказать, что мне было весело? — поддразнивая поинтересовался Дар.

Так было намного проще, чем обращать внимание на те эмоции, что сеяли в нем хаос. Но Остин ему не подыграл. Казалось, он был полон решимости оставаться серьезным.

— Нет. Теперь ты должен зайти внутрь и трахнуть меня, — ответил он Дару и эти слова заставили его член окаменеть.

Правда заключалась в том, что это сеяло хаос в нем еще сильнее, потому что...

— Я никогда не был с тем, кто мне на самом деле дорог.

Насколько печально это было? Дар никогда не занимался сексом с человеком, который что-то для него значил. С кем-то, кто был для него больше чем просто секс на одну ночь. Но с Остином это было иначе. С ним все было по-другому.

— Я не подведу тебя, Дар. Обещаю.

Дар резко и тяжело выдохнул. Господи, ему нужно было услышать именно это.

— Тогда, думаю, нам лучше зайти внутрь, лечь и слегка испачкаться. Это единственное, в чем я действительно хорош, — он схватил Остина за руку и прижал его ладонь к своей набухшей эрекции. — Я подсажу тебя на этот член.

— Так чертовски самоуверенно, — Остин игриво закатил глаза.

— Я так рад, что ты одобряешь, — Дар кивнул своему члену, чтобы Остин догнал его шутку и тот рассмеялся вместе с ним.

А потом они целовались.

Дар целовал его жадно. Будто хотел поглотить его. Хотел узнать каков он внутри.

Они ввалились в квартиру и Остин пнул ногой дверь, захлопывая ее за их спинами, пока они продолжали целоваться по пути в спальню.

Дар стащил с него пиджак и бросил его на пол.

— Не могу дождаться, когда снова увижу тебя голым, — выдохнул Дар, развязывая галстук-бабочку Остина. Потом сразу же перешел к пуговицам рубашки и как только Остин был обнажен до пояса, Дар положил ладонь на его грудь. Остин подался вперед, чтобы поцеловать его, но Дар толкнул его на кровать.

— Ублюдок.

— И я тебя трахну, — пообещал Дар, а затем опустился на колени.

— Что ты делаешь? — спросил Остин, когда Дар снял с него один ботинок, а затем стащил носок.

— Не знаю, — честно признался Дар. Он собирался трахнуть Остина, это уж точно, но это было иначе, чем все его обычные перепихи. — Просто хочу насладиться тобой, — добавил он хрипло.

— Господи Иисусе, Дар, ты хоть представляешь, что со мной делаешь? Ты превращаешь мой мозг в кашу. Когда дело касается тебя, я не могу трезво мыслить, только чувствовать... слышишь, что я несу?

Дар не мог ответить, но он слышал его. Те же чувства обжигали его изнутри. Он посмотрел на Остина и кивнул, прежде чем стащить с него другой ботинок вместе с носком.

Прямо сейчас, все, чего ему хотелось, это лелеять Остина, поэтому Дар встал меж его бедер и слегка толкнул Остина на спину, а затем растянул его брюки.

— Приподнимись, — Дар похлопал его по ноге и Остин послушно приподнял бедра, чтобы Дар мог стащить с него штаны вместе с нижним бельем. Он слегка отстранился, чтобы снять их полностью, а затем склонился и зарылся лицом в пах Остина, там, где жесткие рыжие волоски окружали его толстую эрекцию.

— Ммм... Мне здесь нравится. Это мое местечко, — произнес он, а затем прошелся языком по его мошонке.

— О черт... — рука Остина судорожно сжалась в кулак в его волосах, когда Дар лизнул его яйца снова, вобрал в рот сначала одно, слегка пососал его, а затем проделал то же самое со вторым.

— У меня есть слабость к яйцам, — признался он, а затем вновь зарылся лицом в пах Остина.

— Можешь питать слабость к моим сколько угодно.

И Дар не смог устоять, чтобы не воспользоваться этим. Он посасывал их и лизал, вдыхая запах Остина. Зарывался лицом в его пах, желая пометить себя им.

Остин стонал и шипел, и просил больше... Дар тоже хотел большего.

— Ты сводишь меня с ума, Дар. Я хочу кончить, но хочу, чтобы ты был внутри меня, когда я это сделаю.

Господи, Дар тоже этого хотел.

Ноги Дара ослабли, когда он поднялся. Он дрожал, его голова кружилась, как будто он собирался трахаться впервые в жизни.

Он не сводил глаз с Остина, пока развязывал свой галстук.

— Это могло бы быть весело. Может, воспользуемся им в следующий раз, — поиграл бровями Дар, сняв его, чем заработал смех Остина.

— Меня еще никогда не связывали.

— О, детка. Существует столько вещей, которые я уже не могу дождаться, чтобы показать тебе.

Член Остина, что тяжело лежал на его животе, дернулся от этих слов.

— Эй, ему понравилась эта идея. Мы собираемся повеселиться.

— Тогда поторопись и разденься, чтобы мы могли это сделать.

— Есть, сэр!

Дар расстегнул рубашку и снял ее, пока Остин дотянулся до тумбочки, чтобы взять презерватив и смазку, а затем улегся головой на подушки. Согнув одну ногу в колене, он обхватил ладонью свой член и не отрывая глаз от Дара начал его медленно поглаживать.

Дар почувствовал, как его член потек от возбуждения.

— Ох черт, ты такой сексуальный. Напомни мне еще раз, почему мы так долго к этому шли?

Взгляд Остина изменился, стал глубже.

— Не думаю, что раньше ты был к этому готов... Может, и я сам не был, но теперь все иначе, Дар. Я готов, — он слегка приподнял бровь, как будто спрашивая его «А ты?»

И Дар действительно хотел быть готов. Он действительно чертовски хотел быть готов.

Он поспешно избавился от остальной одежды, желая накрыть Остина собой, быть внутри него — языком скользнуть в его рот, а членом внутрь тела.

Остин раздвинул ноги, приглашая Дара и тот склонился, провел языком от основания его члена до самого кончика, скользнув по рельефным выпуклым венам, поцеловал красную набухшую головку, а затем его губы обрушились на его в рот.

Остин притянул его к себе, чтобы Дар придавил его своим весом, а затем оплел талию ногами, пока они жадно и иступленно целовались. Член Дара пульсировал. Изнывал от желания. Но это было ничто по сравнению с его чистой потребностью в Остине.

Остин спустился поцелуями по шее Дара, взяв в ладонь его яйца.

— Возьми меня. Рискни.

Это было больше, чем просто приглашение потрахаться. Он знал это.

— Ты такой креативный в игре слов, — он подмигнул ему, но Остин не подыграл. Он не собирался позволять Дару отрицать это. Он не даст ему сбежать. Дар видел это в зеленых глазах Остина. В стальной решимости, что отражалась в них.

Дар отстранился, схватил презерватив и разорвал упаковку. Его член пульсировал, пока он раскатывал на нем защиту, а затем открыл смазку и почувствовал на себе напряженный взгляд Остина, который притягивал его, заставлял смотреть в ответ и Дар не отрывал от него глаз, пока смазывал пальцы.

— Не могу дождаться, когда почувствую, какой ты тугой.

Он раздвинул ноги Остина и тот послушно подчинился, разводя их шире, пока Дар рассматривал тугой нежно-розовый вход, спрятанный меж светлых ягодич.

— Ох, детка... — по его телу прошла дрожь. — Иисусе, насколько же это сексуально. Подержи свои ноги, откройся для меня.

И когда Остин это сделал, Дар очертил подушечкой смазанного пальца сморщенное колечко мышц, а затем толкнулся внутрь тела, ощутив весь его потрясающий жар.

Рука Остина соскользнула, и он отпустил ноги.

— Так хорошо? — спросил Дар выскользнув пальцем из его тела и вновь толкнувшись внутрь, задев на этот раз простату.

— Черт, да... Боже, Дар... Мне нужен твой член внутри. Займись со мной любовью.

Заняться любовью. Именно это они и будут делать, не так ли?

— Не паникуй. Это всего лишь я. Остин. Я *никогда* не уйду от тебя. Рискни. Ты каждый день делаешь это всевозможными способами — занимаешься серфингом, прыгаешь с чёртового самолета, катаешься на байке. Рискни ради нас, Дар.

Он хотел этого. Да поможет ему Бог, как же он этого хотел.

Дар заметил короткий миг паники в глазах Остина, когда отстранился, чтобы лечь рядом с ним на спину. Закрыв глаза и сделал глубокий вдох.

— Если хочешь меня, тогда иди и возьми.

Остин оказался на нем уже через мгновение, смазав стояк Дара, он оседлал его, медленно вбирая в себя.

Господи, внутри было так жарко. Горячо, туго и чертовски идеально.

— О, кажется у нас проблема. Теперь я хочу жить внутри тебя.

Дар притянул Остина к себе, пока они не соприкоснулись грудью, скользнул языком в его рот, обнимая так крепко и сжимая в объятиях так сильно, что не был уверен, сможет ли Остин дышать.

Его бедра работали будто поршень, пока он трахал Остина изо всех сил. Нет, он занимался с ним любовью.

Остин объезжал его, будто чертов профи. Целовал так, как будто от этого зависела его жизнь. Он заявлял на него свои права и Дар чувствовал это каждой своей частичкой.

Каждой своей частичкой хотел этого.

Хотел больше. Хотел Остина в любой позе, которая только была возможна. Хотел, чтобы это никогда не заканчивалось.

Он зарычал, когда Остин оторвался от его губ, для того, чтобы выдохнуть в них:

— Позволь мне любить тебя... Это всегда был ты, Дар. Не знаю, как мы этого не видели, почему не позволяли себе это понять, но это всегда был ты... Позволь мне любить тебя. Рискни и позволь мне любить тебя...

— Да... — зашипел Дар.

Он крепко обнял Остина, пододвинув их к краю кровати, а затем встал, развернув и уложив Остина на спину, так чтобы его задница свисала с края. Дар склонился над ним, стоя на полу, не переставая трахать его, не переставая его любить.

— Да... — произнес он снова, потому что ему нужно было услышать это слово. Нужно было зацементировать это между ними. Но все еще... — Мне страшно...

Было не так уж много вещей, которых Дар в жизни по-настоящему боялся. Он бы сделал что угодно ради дозы адреналина, но потерять Остина? Это чертовски его пугало.

— Никогда не оставляй меня, Остин. Я не вынесу этого... Только не ты...

Он продолжал работать бедрами, будто отбойным молотком, до упора заполняя Остина собой, а потом выскальзывая из его тела практически полностью. Остин крепко обнимал его, впиваясь пальцами в спину.

— Не оставляю. Я люблю тебя... — тихо прошептал Остин. — Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя... — снова и снова выдыхал он.

Дар не сомневался, что Остин будет продолжать повторять это каждый час, каждый день, если Дар будет в этом нуждаться.

— Я тоже тебя люблю. Господи, как же чертовски сильно я люблю тебя...

Толчки не сбивались с ритма. Остин укусил Дара за плечо, когда все его тело будто одеревенело, а затем Дар почувствовал, как член Остина, зажатый меж их телами дернулся, как его тело выстреливает теплыми лентами наслаждения на живот. Дар продолжал двигаться, втирая его семя в кожу, и вскоре его собственный оргазм накрыл его, будто самая убийственная волна из всех, которые он когда-либо покорял.

— О черт... — его глаза закатились от наслаждения, пока волны восхитительных спазмов проходили через все тело, и он рухнул на Остину, придавив его своим весом.

Остин водил рукой вверх-вниз по его спине, пока Дар не мог дышать. Пока он не в состоянии был пошевелиться, Остин обнимал его, целуя волосы.

Наконец, Дар вышел из него и отстранился, чтобы избавиться от презерватива, а затем вновь лег на Остину.

— Почему я? — спросил он, ненавидя себя за то, насколько нуждающимся прозвучал его голос. — Как же Брайан?

Рука Остина замерла.

— Я не любил его. Я не смог бы полюбить его. Не так, как люблю тебя. С ним это было... поверхностно. Он подходил только в теории. Ты не подходишь в теории, Дар, но мое сердце решило иначе. Господи, я несу всякую сопливую сентиментальную хрень...

Дар зарылся лицом в его шею.

— Мне нравится сопливая сентиментальность. Кто бы мог подумать, что мне понравится сопливая сентиментальность? Можешь быть таким со мной каждый день.

И он в самом деле говорил искренне.

— О боже мой. Я тоже сопливый сентиментальный ублюдок. Нужно срочно к океану, нырнуть в воду или еще что-нибудь.

Остин подвинулся немного назад, чтобы они могли лечь удобней.

— Расскажи мне. Ты говорил, что обрел себя в воде. Расскажи мне как.

И Дар рассказал ему, как иногда ему приходилось спать на пляже, что его всегда тянуло к воде. И как однажды он встретил там парня, который научил его серфингу. Тот приносил ему еду и приглядывал, чтобы с ним все было в порядке.

— Впервые в жизни у меня что-то хорошо получалось. Я нашел то, что мне нравилось — воду. Однажды он пришел, чтобы попрощаться, сказал, что уезжает. Потом

привел меня в приют и подарил доску для серфинга. Это был последний раз, когда я его видел.

Дар закрыл глаза, попытавшись сделать то, что делал всегда, заставить себя поверить, что прошлого не существует.

— Я не брошу тебя, Дар. Никогда, — уверенные слова Остина заглушили и успокоили его мысли.

— Я знаю, — и Дар действительно знал это. — Я люблю тебя, Остин.

Остин сжал его крепче, целуя его волосы.

— Я тоже тебя люблю.

Эпилог

Три месяца спустя

Остин мог это сделать. Он знал, что сможет это сделать.

— У тебя получится, детка, — сказал Дар рядом с ним, когда они стояли у кромки Тихого океана.

Они встали рано утром, чтобы выехать пораньше. Теперь они частенько это делали, но Остин все еще не мог встать на доску. Каждый раз, когда он пытался, то падал в воду. Очевидно, в нем это не было заложено природой, как в Даре.

— Я не могу это сделать. Я ненавижу океан. Я в этом сосунок.

Он попытался развернуться, но Дар схватил его за руку и вернул назад.

— Может быть, только в отношении моего члена, но не здесь. И мне нравится, когда ты сосешь мой член.

Остин закатил глаза в ответ на слова своего нелепого бойфренда. Теперь, когда они жили вместе, Дар заставлял его делать это еще чаще, чем раньше. Остин всегда качал головой или закатывал глаза на то, что делал Дар, и тому это нравилось.

— Ты собираешься забрать Александра сегодня? — спросил Остин, пытаясь сменить тему.

— Да. Его приемные родители сказали, что я могу свозить его пообедать куда-нибудь. А теперь заткнись, перестань менять тему и тащи свою сексуальную задницу в воду.

Остин застонал.

— Ладно, как скажешь, но опять же, если акула сожрет меня, это будет на твоей совести.

— Не сожрет. Океан и я? У нас все на мази. Он не заберет мое сердце.

Кости Остина едва не растаяли. Боже, он влюблялся в этого человека с каждым днем все больше и больше. И каким-то образом... это оказалось именно то, что ему нужно было услышать. Уверенность расцвела в его груди.

— Нет, не заберет. И я люблю тебя.

Дар пододвинулся к нему ближе.

— Я тоже тебя люблю. Тащи свою задницу в океан и стань серфером. Рискни.

— Ха-ха. Ты смешной.

На самом деле, он никогда не устанет слышать это. Внезапно океан начал манить его к себе так же, как Дар. Остин быстро поцеловал Дара в губы и вошел в воду.

Он лег на доску и немного проплыл, а затем сделал именно то, что Дар говорил ему огромное количество раз. На этот раз, когда он поднялся на ноги, ему удалось поймать равновесие, наклониться в нужном направлении и проехать по волне так, чтобы Дар им гордился.

Когда он нырнул в воду, страх, который обычно его при этом охватывал, исчез.

Он сделал это. Рискнул, так же, как Дар рискнул с ним.

Остин даже не успел выйти из воды, когда Дар запрыгнул на него, сбив с ног и завалив в прибой. Остин лежал в воде, а Дар оседлал его бедра.

— У тебя получилось! Блядь, ты это сделал, ты крутой засранец. Я же говорил тебе! Я знал, что ты сможешь!

Он действительно сделал это.

— Я довольно крутой засранец, верно? — усмехнулся он.

На этот раз глаза закатил Дар.

— Заткнись и поцелуй меня, Остин.

Так он и сделал, прямо там, посреди пляжа, лежа в воде, которую Дар так сильно любил. Он не мог дождаться, чтобы провести остаток своей жизни, делая это — испытывая дикие приключения и проводя тихие вечера кино с человеком, которого он любил.

Конец